

ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ

Рег.№14127 Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве от 15.02.2001 г.

129164 МОСКВА а/я 110. Тел.: +7 (903) 769 7179, +7 (925) 002 00 22. E-mail: e-expert@yandex.ru ИНН 7717118908. Internet: www.rusexpert.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЛИНГВИСТОВ № 017-06/15

г.Москва

«20» июня 2015 г.

Время производства исследования:

Исследование начато: «05» июня 2015 г. в 16 часов 00 минут.

Исследование окончено: «20» июня 2015 г. в 12 часов 45 минут.

Место составления лингвистического заключения: помещение Регионального общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)»: Москва, Зубовский бульвар, д.4, оф.438; часть исследований проведена по адресу постоянного проживания специалиста И. В. Жаркова: XXXXXXXXXXX, XXXXXXXXXXX, XXXXXXXXXXX.

Сведения об экспертном учреждении: Общественное объединение «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)». Свидетельство о регистрации общественного объединения № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве.

Основание производства лингвистического исследования: договор № 12-05/15 от 29 мая 2015 г. о проведении экспертно-лингвистического исследования спорного текста видеосюжета о В.Д.Морозове в телепередаче «Момент истины» (выпуск от 13.04.2015 г., расположен на интернет-ресурсе <http://moment-istini.com/video/13229/nadezhda-savchenko-moment-istiny-ot-13-04-2015>), заключенный между г-жой Образцовой Алисой Сергеевной, членом Адвокатской палаты г. Москвы, №77/11130 в реестре адвокатов г.Москвы, и РОО «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам» (ГЛЭДИС).

Комиссия специалистов-лингвистов Гильдии по документационным и информационным спорам в составе:

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, начальника научно-методического отдела РОО ГЛЭДИС **Жаркова Игоря Вениаминовича** — кандидата филологических наук (специальность: «10.02.21 – Структурная, прикладная и математическая лингвистика»), диплом кандидата филологических наук КТ №017433 от 27.10.1995 г., стаж научной деятельности и работы по специальности — 27 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 063-01/14-сэ от 27.01.2014 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 27 января 2014 г., протокол № 55);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Ученого секретаря ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры методики, педагогики и психологии Государственного института русского языка им А.С. Пушкина, академика РАЕН **Мамонтова Александра Степановича** (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 007310 от 23.03.2001 г., стаж работы по специальности – 40 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 065-01/14-сэ от 28.01.2014 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 28 января 2014 г., протокол № 56);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Заместителя Председателя Правления ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора

кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов **Трофимовой Галины Николаевны** (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 024624 от 18.02.2005 г., стаж работы по специальности - 25 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 067-01/14-сэ от 29.01.2014 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 29 января 2014 г., протокол №57) —

произвела комиссионное лингвистическое исследование представленных материалов.

Материалы, представленные для производства комиссионного лингвистического исследования, — ссылка на интернет-ресурс авторской программы А. Караулова «Момент Истины», содержащий выпуск указанной программы «Надежда Савченко» от 13.04.2015 г., размещенный в глобальной информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет по адресу <http://moment-istini.com/video/13229/nadezhda-savchenko-moment-istiny-ot-13-04-2015/>.

На разрешение комиссии специалистов поставлены следующие вопросы:

1. Содержат ли следующие фрагменты речевого содержания выпуска от 13.04.2015 г. телепередачи «Момент истины», размещенной в глобальной информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет по адресу <http://moment-istini.com/video/13229/nadezhda-savchenko-moment-istiny-ot-13-04-2015/>:

- 1) «Караулов: Морозов погорел. Я прошу внимания на то, что милицейские генералы за счет арестованных в экономических преступлениях бизнесменов, то есть людей в СИЗО содержащихся, справили 50-летие Главного следственного управления города Москвы, устроили за их деньги, арестованных, банкет на 600 человек, отдельно генеральский был банкет, концерт»;
- 2) «Александр Хинштейн (депутат Государственной Думы России): Андрей Викторович, это проблема, о которой я говорю везде где можно, в Главном следственном управлении подчиненный генерала Морозова поставили на поток заполнение статистических карточек симпатическими чернилами,

исчезающими, 724 карточки, следователи заполнили исчезающими чернилами, которые при нагревании исчезают, зачем они это делали, объясняю – они заполняют карточку, без которой невозможно отчитаться о достигнутом результате (необходимое условие), эту карточку должен подписать прокурор надзирающий, они заполняют карточку, прокурор подписывает, дальше они нагревают, исчезает все, кроме подписи прокурора, и туда они вписывают совершенно другие дела, другие составы, за счёт этого резко увеличивается раскрываемость»;

- 3) «Караулов: А он выходил прямо на Морозова, как Вам кажется? — Елена Поздеева: может даже и к самому Морозову. В августе 2013 года, было возбуждено уголовное дело»»»,

— выраженные в форме утверждения о фактах, допускающей проверку информации на соответствие действительности, сведения, негативно характеризующие бывшего начальника ГСУ МВД РФ по г. Москве В. Д. Морозова?

2. Если да, то какие именно это сведения?

Объекты исследования (в дальнейшем также *исследуемые фрагменты, спорные фрагменты*) — цитируемые в поставленном перед комиссией специалистов-лингвистов вопросе 1 фрагменты речевого содержания выпуска от 13.04.2015 г. телепередачи «Момент Истины», размещенной в глобальной информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет по адресу <http://moment-istini.com/video/13229/nadezhda-savchenko-moment-istiny-ot-13-04-2015>, рассматриваемые в общем контексте указанного выпуска (в дальнейшем также *исследуемый видеофонограмма, спорная видеофонограмма*).

Обстоятельства дела известны комиссии специалистов из представленных материалов в объеме представленного.

ИССЛЕДОВАНИЕ

1. Методические основы исследования

Для разрешения поставленных вопросов использовались методы анализа значений слов, высказываний и текста в целом, разработанные в лингвистической

семантике, лингвостилистике, лингвистике текста, словообразовании, в том числе трансформационные. Исследование проводилось в соответствии с методиками лингвостилистического, текстологического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа русскоязычного текста, рекомендованными к практическому использованию решением Научно-методического совета при Правлении Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС).

Поставленные перед комиссией специалистов вопросы частично взаимосвязаны и разрешались совместно.

При производстве исследования использовалась ПЭВМ следующей конфигурации: IBM PC-совместимый (X86-based PC) компьютер с двухъядерным центральным процессором AMD Phenom(tm) II X2 550 Processor с тактовой частотой 3100 МГц, количество логических процессоров — 2, объем ОЗУ 2 Гбайт, жесткий диск WDC WD1002FBYS-02A6B0 ATA Device емкостью 1 Тбайт, под управлением ОС Microsoft Windows 7 Домашняя расширенная версии 6.1 с установленным пакетом обновления Service Pack 1; версия браузера Internet Explorer 11.0.9600.17483, версия обновления браузера 11.0.20.

1.1. Нормативная база исследования

Нормативной базой исследования послужили следующие законы и нормативные документы.

1. Конституция Российской Федерации.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
5. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации».
6. Федеральный закон «О средствах массовой информации».
7. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 года № 3.
8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключенная в г. Риме 04.11.1950 г.
9. Закон РФ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней».
10. Закон РФ «О международных договорах РФ».
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (№ 5, 10 октября 2003 г.).
12. Постановление Европейского суда по правам человека от 23 мая 1991 г. по делу «Обершлик против Австрии».
13. Постановление Европейского суда по правам человека от 08 июня 1986 г. по делу «Лингенс против Австрии».
14. Постановление Европейского суда по правам человека от 21 июля 2005 г. по делу «Гринберг против Российской Федерации».

15. Постановление Европейского суда по правам человека от 11 февраля 2010 г. по делу «Федченко против Российской Федерации».
16. Постановление Европейского суда по правам человека от 04 декабря 2006 г. по делу «Карман против Российской Федерации».
17. Постановление Европейского суда по правам человека от 31 июля 2007 г. по делу «Дюльдин и Кислов против Российской Федерации».
18. Постановление Европейского суда по правам человека от 27 февраля 2001 г. по делу «Джерусалем против Австрии».
19. Постановление Европейского суда по правам человека от 24 февраля 1997 г. по делу «Де Хаэс и Гийселс против Бельгии».

1.2. Литература

При проведении исследования использовалась научная и методическая литература, а также ряд словарей русского языка. В том числе:

1. Ю. А. Бельчиков, М. В. Горбаневский, И. В. Жарков. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. — М.: ИПК «Информкнига», 2010. (Издание подготовлено по заказу Роскомнадзора).
2. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — 2е изд., испр. и доп. — М.: Юридический Мир, 2006.
3. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. 2-е издание. — СПб.: ПИТЕР, 2004.
4. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». — М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002.
5. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М.: Норма, 2005.
6. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. — М.: Норма, 2006.
7. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М.: Стэнси, 2003.
8. Судебно-экспертное исследование вещественных доказательств. — М.: Амалфея, 2003.
9. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». / Под ред. В.П. Кашепова. — М., 2003.
10. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство. — М.: Норма, 2004.

11. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе. Научно-практическое пособие. / Под ред. д.ю.н, проф. Россинской Е.Р. – Москва, 2006.
12. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: Престиж, 2005 г.;
13. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: Медея, 2004;
14. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Москва 7-8 декабря 2002 г. /Под ред. проф. М.В. Горбаневского. В двух частях. – М.: Галерея, 2002-2003;
15. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. //Под ред. проф. М.В. Горбаневского – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Галерея, 2002.
16. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2001.
17. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М.: Флинта: Наука, 2007.
18. Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М.: Проспект, 2010.
19. Галяшина Е., Горбаневский М., Стернин И. Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных лингвистических экспертиз. //Взгляд. Ежеквартальный аналитический бюллетень. ФЗГ, 1(6)/2005, с.24-40.
20. Леонарди Д. Анализ диффамационного законодательства: разграничение между утверждением о факте и выражением мнения. //Взгляд. Ежеквартальный аналитический бюллетень. ФЗГ, 1(6)/2005, с.40-65.
21. Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации. Сост. А.А. Леонтьев, В.Н. Базылев, Ю.А. Бельчиков, Ю.А. Сорокин, ред.А.Р. Ратинов. – М.: Фонд защиты гласности, 1997.
22. К. И. Бринев. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. — Барнаул: АлтГПА, 2009.
23. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т./ АН СССР. Ин-т рус. яз.; Под ред. Р. П. Рогожниковой. — М.: Рус. яз., 1991.
24. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складчиковой. — М.: Эксмо, 2006.
25. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: ТЕРРА, 1996.
26. С. А. Кузнецов. Современный толковый словарь русского языка. — СПб.: Норинт, 2002.
27. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1997.

28. Т. Ф. Ефремова. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 2001.
29. Большой толковый словарь русского языка. — СПб.: НОРИНТ, 2004.
30. А. А. Зализняк. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1980.
31. Т. Ф. Ефремова. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. — 2-е изд., испр. — М.: АСТ: Астрель, 2005.
32. Современный /словарь иностранных слов. — М.: Рус. яз., 1992.
33. Словарь иностранных слов. — 18-е изд., стер. — М.: Рус. яз., 1989.
34. Л. П. Крысин. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. — М.: Эксмо, 2008.
35. Большой энциклопедический словарь. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 1997.
36. Первый толковый большой энциклопедический словарь. — СПб., М., РИПОЛ-НОРИНТ, 2006.
37. Д. Э. Розенталь. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. — М., Московская международная школа переводчиков, 1994.
38. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. / РАН, Ин-т рус. яз.; под общей ред. Н. Ю. Шведовой. — М., 2002.
39. Новый словарь сокращений русского языка / Под ред. Е. Г. Коваленко. — М.: Издательство «ЭТС», 1995.
40. Г. А. Золотова. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. — М., «Наука», 1988.
41. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина / Под ред. В. В. Морковкина. — 2-е изд., испр. — М.: Астрель, 2002.

1.3. Понятийный аппарат лингвистического исследования

Подлинное содержание и свойства спорных фрагментов текста выявляются с помощью специальных лингвистических методик, с использованием особых терминов, в том числе общеязыковых и общенаучных понятий, таких как *информация*, *утверждение*, *мнение*, которые употребляются в лингвистической экспертизе в специальных значениях.

Информация (сведения) — совокупность языковых высказываний о мире, событиях и о положении дел, об отношении отправителя информации к этим событиям. Информация может быть, в частности:

- **фактологической** — о конкретных ситуациях, происшествиях или событиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического;
- **обобщающей** — о типичных событиях, типичном поведении человека, типичных представителях каких-либо групп, о житейских обычаях и т. п.;

- **этически оценочной** — о качествах и поступках людей, о ситуациях или событиях, которые в какой-либо картине мира, в какой-либо ценностной системе описываются как хорошие или плохие;
- **концептуальной** — теоретико-аналитическая информация о природных или социальных закономерностях;
- **директивной** — организующей поведение людей. Директивная информация может выражаться в различных формах, например, просьбы, требования, информирования об обязанностях. Частный случай высказывания, содержащего директивную информацию, — вопрос, выражающий запрос тех или иных сведений (за исключением так называемых риторических вопросов, характеризующихся иными коммуникативными намерениями).

Информация нейтральная — информация (сведения) о ситуации, событии (о явлении, о лице, поступках лица), которые в стандартной картине мира не описываются в ценностных категориях (к такой информации неприменимы оценки «хорошо» и «плохо»).

Информация положительная (позитивная) — информация (сведения) о ситуации, событии (о явлении, о лице, поступках лица), которые в системе ценностей данного общества или на основании социально и культурологически обусловленных местных стереотипов восприятия и реагирования считаются хорошими, похвальными, благоприятными для данного общества.

Информация отрицательная (негативная) — информация (сведения), которая содержит отрицательные характеристики юридического или физического лица или его деятельности, а также поступков физического лица с точки зрения здравого смысла, морали или с правовой точки зрения (в той мере, в которой об этом может судить любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции). Если негативная информация (сведения) не соответствует действительности, то такая распространяемая информация называется **порочащей** в отношении субъекта информации — лица, к которому она относится. Если негативная информация соответствует действительности, то такая информация называется **позорящей** в отношении субъекта информации.

Негативная информация может носить как обобщающий характер (негативная оценка лица, его качеств или деятельности в целом), так и характер фактический (говорящий сообщает сведения о конкретных действиях, поступках лица, которые отрицательно его характеризуют).

Источник информации (сведений) — тот, кто предоставляет информацию. Источники информации могут быть определенными: поименованными в тексте (*Как сообщил пресс-секретарь, Как сообщил В. В. Иванов, Как сообщает РИА "Новости"*) или анонимными, неназванными (*Как сообщил представитель Администрации Президента, не пожелавший себя назвать*), — а также неопределенными (*По слухам, Как говорят все, По некоторым сведениям, Как нам стало известно*).

Высказывание — речевая единица, передающая относительно законченный фрагмент информации, сведений.

Контекст слова, выражения, высказывания — относительно законченная в смысловом отношении часть текста, достаточная для понимания смысла употребления этого слова, выражения, высказывания в конкретном тексте. Влияющие на смысловое

восприятие слова, выражения или высказывания фрагменты текста, предшествующие этому слову, выражению или высказыванию, называются его предыдущим, или левым контекстом; фрагменты текста, находящиеся в тексте после слова, выражения или высказывания, формируют их последующий, или правый контекст. Наибольшее влияние на смысловое восприятие компонентов текста оказывает их предыдущий контекст. Необходимость рассмотрения последующего контекста, как правило, возникает в ситуациях, когда левый контекст не является достаточным для осмысленного непротиворечивого толкования компонента текста или в его правом контексте имеются высказывания, уточняющие или раскрывающие его смысл и тем самым влияющие на его интерпретацию.

Восприятие речи — процесс извлечения адресатом речевого сообщения смысла, находящегося за внешней формой речевых высказываний.

Текст — максимальная речевая единица, несущая целостный смысл. Как правило, в целях адекватного анализа высказывания, даже в тех случаях, когда вопросы задаются только по отдельным фрагментам текста, в лингвистической экспертизе необходимо анализировать текст целиком. Такой анализ позволяет выявить контекст высказываний, без которого понимание их смысла невозможно. Стилистический анализ отдельных высказываний также требует их сопоставления с общими стилистическими свойствами текста. Языковые средства, недопустимые и социально неприемлемые в передовице серьезной газеты, вполне уместны в фельетоне, который может быть опубликован в той же самой газете на другой полосе. Стилистика текста определяется как его жанром, так и авторскими особенностями стиля.

Честь — общественная оценка личности, мера духовных, социальных качеств личности, является важнейшим нематериальным благом человека наряду с его жизнью, свободой, здоровьем. Понятие чести включает в себя три аспекта:

а) характеристика самой личности (качества лица); нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть;

б) общественная оценка личности (отражение качеств лица в общественном сознании). Понятие чести изначально предполагает наличие положительной оценки;

в) общественная оценка, принятая самой личностью, способность человека оценивать свои поступки, действовать в нравственной жизни в соответствии с принятыми в обществе моральными нормами, правилами и требованиями.

Дискредитация человека в общественном мнении и есть **унижение чести**.

Достоинство — сопровождающееся положительной оценкой лица отражение его качеств в его собственном сознании. В отличие от чести, достоинство — это не просто оценка соответствия своей личности и своих поступков социальным или моральным нормам, но прежде всего — ощущение своей ценности как человека вообще (человеческое достоинство), как конкретной личности (личное достоинство), как представителя определенной социальной группы или общности (например, профессиональное достоинство), ценности самой этой общности (например, национальное достоинство). Достоинство (но не честь) рассматривается Конституцией Российской Федерации как абсолютно неотъемлемая и охраняемая государством ценность. Достоинство — это положительное мнение человека о самом себе как отражение его социальной оценки.

Деловая репутация — приобретаемая положительная или отрицательная общественная оценка деловых качеств лица. Деловая репутация представляет собой

набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, поклонников (например, для шоу-бизнеса), избирателей (для выборных должностей) и персонифицируется среди других профессионалов в соответствующей области деятельности.

Факт — истинное событие, действительное происшествие или явление, существовавшее или существующее на самом деле. Важно различать факт и комментарий по поводу факта, то есть суждения о факте.

Мнение (о фактах, событиях, лицах) — суждение, выражающее чью-нибудь точку зрения, отношение к кому-либо, чему-либо. Мнение может выражаться: 1) в форме предположения; 2) в форме утверждения. Мнение в форме предположения выявляется на основе формальных признаков — распознается по наличию специальных маркеров, предусмотренных системой языка, то есть определенных слов и конструкций (например: *по моему мнению; мне кажется; я думаю; надо полагать, что* и др.). Мнение в форме утверждения таких маркеров не содержит, выявляется на основе семантических (смысловых) свойств суждения. Для распознавания мнения, выраженного в утвердительной форме, имеет значение прежде всего характер информации, содержащейся в высказывании (оценочная, аналитическая, обобщающая).

Выражение своих мнений и убеждений, то есть пользование свободой слова, налагает на гражданина особые обязанности и сопровождается некоторыми ограничениями, установленными законом. Речь идет о необходимости уважать права и репутацию других лиц, охранять здоровье и нравственность общества, общественный порядок, государственную безопасность.

Мнение, в отличие от утверждения о фактах, не может соответствовать или не соответствовать действительности, так как отражает не реальную действительность, а ее восприятие человеком, не мир, но его личную картину мира, однако оно может подтверждаться или не подтверждаться фактами, событиями объективной действительности. Мнение может опираться на факты, этим оно отличается от **домысла**, и содержать оценку фактов и их комментарии, в этом его отличие от **знания**.

Мнение может формироваться на основе фактов или же быть предвзятым, не основанным на фактах. Человек может формировать свое мнение сознательно, рационально оценивая факты, или бессознательно, не отдавая себе отчета в том, почему он так считает. В случае, когда в тексте изложен ряд фактов, сопровождающийся каким-то **выводом**, вытекающим из них, такой вывод, как правило, трактуется как разновидность предположения. Вывод может быть неверным по двум причинам: (1) одно из логически предшествующих ему утверждений о фактах не соответствует действительности; (2) ошибочна сама логика рассуждений (факты изложены достоверно, но такой вывод на их основании сделать нельзя). Вывод — это осознанно сформировавшееся мнение. Вывод может быть выражен в форме утверждения, что подчеркивает уверенность говорящего в его правильности.

Вывод может носить негативный характер в чем-либо отношении. В этом случае, если обоснование вывода раскрыто в тексте и читатель имеет возможность проверить логику рассуждений автора, но факты, на которые опирается автор, изложены недостоверно, может быть признано, что исходные утверждения о фактах, которые сами по себе могут быть нейтральными в отношении лица X, представляют собой сведения, негативно характеризующие X через основанный на них вывод.

Например, в тексте присутствуют высказывания: *В прошлом году был убит гр-н А. Убийца до сих пор не найден. Давайте посмотрим, у кого был мотив на совершение этого убийства.* — а также излагаются факты, свидетельствующие о том, что мотив на совершение убийства А был у гр-на Б. Однако в действительности убийца А найден и его виновность установлена приговором суда. В этом случае вывод-предположение о том, что убийцей А мог быть гражданин Б, основано на утверждении о фактах *Убийца до сих пор не найден.* Такое утверждение может быть признано порочащим в отношении Б через основанное на нем негативное предположение (вывод).

Если же фактического обоснования вывода в тексте нет или читатель не имеет возможности проверить логику рассуждений автора по другим причинам (например, для этого требуются специальные познания, которыми читатель не обладает), а сам этот вывод сформулирован в безапелляционной утвердительной форме, такой вывод может и должен рассматриваться как утверждение о фактах.

Изложение мнения (устно или письменно), в отличие от утверждения о фактах, обычно сопровождается указанием на носителя мнения. Ср.: *Сидоров уехал* - констатация факта. А высказывания (1) *Я думаю, Сидоров уехал* и (2) *Как думает начальник, Сидоров уехал* выражают мнения: в первом случае это мнение самого говорящего (*Я думаю*), во втором случае - мнение начальника (*Как думает начальник*). Мнение содержит информацию, но не о самой действительности (фактах), а о том, какой образ действительности есть у говорящего.

Мнение о том или ином лице, его деятельности и деловых качествах может быть выражено в грубой, неприличной форме. Такое выражение мнения может задеть честь и достоинство, негативно отразиться на деловой репутации этого лица.

Как особые формы выражения мнения в лингвистической экспертизе рассматриваются художественные приемы информирования: образные средства — тропы (метафора, гипербола, ирония); стилизация под художественные, «нежурналистские» жанровые формы; косвенные речевые акты, в том числе риторический вопрос; намек как прием наведения аудитории на желаемые выводы с помощью некоторой информации.

Мнение может характеризоваться как обоснованное или необоснованное, как доказанное или бездоказательное, но не характеризуется как соответствующее или не соответствующее действительности. Право выражать мнение закреплено за гражданами России законодательно (Конституция РФ, ст. 29), оно в профессиональном аспекте касается журналистов, работников средств массовой коммуникации (закон «О средствах массовой информации», ст. 47, п. 9) и охраняется международными актами (в частности, Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод).

Убеждение, убежденное мнение — твердое мнение. Выражение убеждений в тексте распознается по наличию оборотов, подчеркивающих достоверность сообщаемых сведений, убежденность говорящего в их истинности (например, *я убежден, бесспорно, голову даю на отсечение*). Мнение, выраженное в форме вывода, при наличии подобных оборотов воспринимается как осознанно сформировавшееся убеждение.

Утверждение — высказывание (выражение мнения, суждение), в котором утверждается что-либо и в котором отображается связь предмета и его признаков.

Утверждение грамматически выражается формой повествовательного предложения — как невосклицательного, так и восклицательного. Утверждения могут быть истинными (соответствуют действительности) или ложными (не соответствуют действительности).

В зависимости от характера выражаемой информации утверждение может быть утверждением о фактах (например, *Иван имеет рост 1 м 80 см*), оценочным суждением — субъективным мнением (*Иван высок*), в том числе негативно окрашенным (*Иван — дылда*), обобщающим утверждением — выводом (*столбы обычно высоки*) и т. д.

Утверждение о фактах всегда основано на **знаниях**, которыми обладает говорящий. Утверждения о фактах подлежат **верификации** — проверке на соответствие действительности. Соответствие действительности не следует путать с **истинностью** высказывания. Истинными или ложными могут быть признаны высказывания, по форме представляющие собой не только утверждения, но и предположения, выводы и т. п. Истинность высказывания *Основная причина сегодняшнего благополучного положения России — высокий уровень мировых цен на энергоносители* может быть подтверждена или опровергнута методами экономической науки, однако такое исследование не является верификацией. Достаточно сказать, что истинностная оценка этого высказывания зависит от критериев, применяемых при оценке истинности таких его компонентов, как *основная причина* или *высокий уровень цен*.

Несоответствие действительности высказываемого говорящим утверждения о фактах означает, что говорящий сознательно вводит адресата высказывания в заблуждение, зная о ложности сообщаемых им сведений либо выдавая собственные предположения или мнение за твердые знания.

По употребленным языковым средствам, по риторическим приемам можно определить, во-первых, считает автор информацию о мире истинной или сомневается в ней, подает он ее как несомненную истину или как свое предположение. И, следовательно, если информация не соответствует действительности, то следует говорить об умышленном распространении автором ложной информации или о его добросовестном заблуждении. Кроме того, по языковой форме можно с определенной уверенностью прогнозировать, как аудитория воспримет информацию — как истину или как гипотезу, как предположение — и, следовательно, как она отнесется к описываемым людям и событиям.

Собственно верификация информации не является и не может быть задачей лингвистической экспертизы, выходит за пределы компетенции экспертов-лингвистов. Проверка сведений на соответствие действительности относится к компетенции следствия и суда. Эксперт-лингвист может и должен установить форму выражения информации и указать, подлежит ли она верификации.

Оценочные утверждения (содержащие оценку мнения или предположения, выраженные в форме утверждений), как правило, нельзя верифицировать — проверить на соответствие действительности. Например, нельзя верифицировать утверждение *Елкин — ленивец*, так как у каждого свое представление о лени. Но ср.: *Елкин плохо работает* - утверждение, содержащее оценку (*плохо*), которое подлежит проверке на соответствие действительности, так как есть критерии нормальной работы (например, должностные инструкции, нормы трудового законодательства). Бесспорным критерием соответствия действительности той или иной оценки могут служить также вступившие

в законную силу судебные решения и приговоры, содержащие оценку соответствующего факта.

Оценка может характеризоваться как справедливая или несправедливая, как обоснованная или нет, но не может характеризоваться в целом как соответствующая или не соответствующая действительности. Поэтому, если некоторая информация выражена с помощью оценочных слов (например, *шарлатан*), она должна анализироваться с разложением на фактический компонент, подлежащий верификации (*Политик X дает избирателям обещания, но не выполняет их*), и оценочный компонент, верификации не подлежащий, но характеризующийся по параметру **стилистической нормативности** (благопристойности). Фраза *Политик X — шарлатан* — это жесткая критика в адрес политика, дискредитация его, предпринимаемая в том случае, если ее автор считает, что аудитория думает об этом политике лучше, чем он того заслуживает, или если хорошее мнение аудитории о нем автору невыгодно. За такую фразу политик может подать гражданский иск о компенсации морального вреда, причиненного в форме унижения его чести и достоинства, в особенности — если считает, что фактический компонент информации не соответствует действительности.

Кроме того, негативная информация, как оценочная, так и фактологическая, может быть **неуместной**, не соответствовать содержанию текста. В тексте, содержащем критику должностного лица в связи с исполнением им должностных обязанностей, неуместны, например, сведения о его физических недостатках или о том, что ему изменяет жена.

Неуместность информации может иметь значение, например, при рассмотрении вопросов о нарушении тайны личной жизни, но не в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации. Следует также иметь в виду, что в случае публичных персон (политиков, чиновников, деятелей культуры и проч.) распространение информации об их частной жизни, а также о финансово-предпринимательской деятельности их близких может являться частью их имиджа. Кроме того, политики по самому своему положению находятся в центре внимания и, согласно нормам демократии, обязаны быть информационно открытыми для общественности. Эта часть информационного пространства регулируется прежде всего нормами журналистской этики.

Свойство быть утверждением о фактах, оценочным утверждением, предположением и т. п. — это свойство самого высказывания, **форма выражения** информации, объективно ему присущая. Большинство высказываний отражают чье-то личное мнение, но это мнение может быть выражено в различных формах: предположения, утверждения о фактах и т. п.

То обстоятельство, что разные формы информации о мире и людях по-разному соотносятся с ее верифицируемостью, имеет решающее значение для лингвистической экспертизы по делам о клевете, об оскорблении или об унижении чести и достоинства и умалении деловой репутации. Информация, распространяемая автором в форме утверждений о фактах, подается в тексте как его знание и автоматически, другими словами, бессознательно воспринимается аудиторией как истинная. Именно к ней предъявляется требование соответствия действительности и применяется процедура верификации. Если в форме утверждений о фактах распространяются ложные сведения (ложность которых, равно как и умышленность распространения, доказывается следствием или соответствующей стороной в судебном процессе), то можно говорить о

клевете или же о добросовестном заблуждении автора, что влечет соответствующие правовые последствия.

Если же информация распространяется в форме выражения мнения, то она аудиторией заведомо воспринимается критически, как гипотетическая, не обязательно истинная; общественный резонанс от распространения такой информации слабее. Сведения, транслируемые в формах мнения, отображают не реальную действительность, не реальный мир, а тот образ действительности, который имеется в индивидуальном сознании автора или в коллективном сознании той группы людей, мнения и интересы которой отображает автор, — **возможный мир**, как называют его логики и лингвисты, или **картину мира**. Они рассказывают аудитории не о том, что есть в действительности, не о том, каков человек в жизни, а о том, какой образ действительности, какой образ этого человека сложился у данного автора. Картина мира изучается, описывается в особых терминах, но не оценивается по параметру соответствия действительности.

К информации, распространяемой в форме мнения и его разновидностей (предположения и сомнения, а также оценки), не предъявляется требование соответствия действительности. Если автор распространяет в форме мнения недостоверную или даже заведомо лживую информацию, то его нельзя обвинить в клевете: ведь он отображает свою картину мира. Равно нельзя предъявить ему претензию в распространении сведений, не соответствующих действительности, порочащей информация, т. е. в унижении чести, достоинства и деловой репутации, нельзя потребовать опровержения в порядке ст. 152 ГК РФ.

Форма мнения в текстах СМИ является специфическим приемом самозащиты авторов от возможных претензий к качеству информации, т. е. к ее истинности. Но присутствие мнения в тексте не означает обязательной недобросовестности автора. Напротив, выражение автором сведений и мыслей как мнения часто свидетельствует об ответственном подходе к информированию аудитории, о нежелании вводить ее в заблуждение категоричной манерой изложения, характерной для утверждений о фактах.

В высказываниях-мнениях часто содержатся **скрытые** утверждения о фактах. Например: *Я считаю, что Сидоров — лежебока, потому он и опоздал* — в этом высказывании-мнении содержится оценочное суждение (*Сидоров — лежебока*) и ссылка на якобы имевший место факт "Сидоров опоздал", истинность которого не обсуждается в силу общеизвестности или очевидности. Скрытая форма высказываний противопоставлена **форме явной**. Если информация, выраженная в явной форме, оформляется отдельным предикатом, то скрытая форма выражения сведений такого оформления не имеет. Сведения в скрытой форме выражаются в различных формах, таких как именные словосочетания, адъективные словосочетания, причастные и деепричастные обороты и т. п. Информация, выражаемая в скрытой форме, может быть как фактической, так и оценочной, аналитической или обобщающей, такая информация может сопровождаться различными маркерами предположительности сообщаемых сведений и иными маркерами выражения мнения, как, например, в высказывании *Характерная для многих мусульман практика применения хиджаба в процессе обучения в светских образовательных учреждениях была названа докладчиком социально опасным явлением, противоречащим, по его убеждению, основам конституционного строя Российской Федерации*. При отсутствии таких маркеров

скрытая форма выражения информации рассматривается как утвердительная. В приведенном примере наряду с выраженной в явной форме фактической информацией (докладчик назвал практику ношения хиджаба в светских образовательных утверждениях социально опасным явлением) присутствует множество сведений, выражаемых в скрытой форме: практика ношения хиджаба в светских образовательных утверждениях является социально опасным явлением (аналитическая информация с элементами оценки в утвердительной форме, со ссылкой на докладчика как источник сведений, отражает мнение докладчика); практика ношения хиджаба в светских образовательных утверждениях является характерной для многих мусульман (обобщающие сведения в утвердительной форме, отражают мнение говорящего); практика ношения хиджаба в светских образовательных противоречит основам конституционного строя РФ (аналитическая информация в форме убеждения докладчика).

Существует также **пресуппозитивная (затекстовая) форма**, когда информация о каких-то аспектах события в тексте непосредственно не выражена, но подразумевается. Пресуппозитивная форма является объективной, так как соответствующая информация извлекается из текста любым носителем языка на основе элементарной логики и здравого смысла. Однако не любой вывод, который можно сделать на основе логического анализа текста, может быть отнесен к пресуппозитивной информации. Информация, выраженная в пресуппозитивной форме, объективно присутствует в тексте лишь в том случае, если без этой информации полное понимание текста невозможно. Например, в высказывании *Иван работает на заводе уже двадцать лет* присутствует пресуппозитивная информация «Иван — взрослый человек, находящийся в трудоспособном возрасте». Поскольку пресуппозитивная информация воспринимается слушающим как **заведомо истинная**, пресуппозитивная информация фактического типа в большинстве случаев приравнивается к **утверждениям о фактах**.

Суждение — 1) в логике: операция с понятиями, из которых одно (субъект) определяется и раскрывается через другое (предикат). В любом суждении что-либо утверждается или отрицается относительно предметов и явлений, их свойств, связей и отношений; 2) то же, что *мнение*. При анализе спорных текстов лингвистическая экспертиза имеет дело с суждением во втором значении, то есть с мнением.

Предположение, в отличие от утверждения, содержит специальные **маркеры предположительности** — слова, обороты и грамматические средства, выражающие неуверенность, сомнение, вероятность происхождения того или иного события, одну из ряда возможных версий (например, *может быть, вероятно, по-видимому, как представляется, думается*). Предположение является одной из форм выражения мнения, когда автор текста хочет подчеркнуть предварительный характер высказываемых доводов или собственную неуверенность в их достоверности.

Содержание или смысл высказывания — мысль, суждение, или их фрагмент, отраженные в структуре высказывания (предложения, фрагмента текста, текста), а также складывающиеся из значений и порядка слов, составляющих высказывание.

Интерпретация — раскрытие смысла, содержания чего-либо.

Анафорические связи в тексте — отношения между частями текста (между словами, словосочетаниями, высказываниями), при которых в смысл одного слова (словосочетания, высказывания) входит отсылка к другому слову (словосочетанию,

высказыванию). Чаще всего в спорных текстах эксперты сталкиваются с анафорическим употреблением местоимений. Например: *Петров брал взятки, но ему всегда было мало денег* - во второй части предложения местоимением ему поименован Петров, названный в первой части предложения. Но в языке существуют и иные анафорические средства. Например: *Можно выбрать тот проект, за который в конверте принесут откат, и это было на всех этажах прежнего министерства. И это же продолжается в теперешнем Агентстве* — информация о действиях министерства, изложенная в первом предложении, полностью относится к действиям Агентства. То есть: в Агентстве, как и в министерстве, выбирают проекты, за которые приносят откаты.

В правовом смысле *унижение чести, достоинства и деловой репутации физического или юридического лица* – это гражданское правонарушение, которое заключается в том, что о человеке или организации распространяются высказывания, содержащие порочащие сведения. Такие сведения определяются через два обязательных показателя: как информация, во-первых, лживая, не соответствующая действительности, а во-вторых, как информация об особых действиях и поступках (о нарушении законов, профессиональной, в частности деловой, этики, моральных правил, о противоречии здравому смыслу).

Любая критическая информация о человеке в зависимости от его индивидуальных особенностей восприятия, самооценки, самомнения, в том числе конструктивная или самая доброжелательная критика может быть воспринята этим человеком как обидная. Обиженный человек может испытать чувство унижения, если о нем распространена какая-либо негативная информация. Но если это не утверждения о нарушении закона или моральных норм, то это и не состав правонарушения по ст. 152 ГК РФ, хотя это может быть правонарушением по какой-либо другой статье, например о тайне личной жизни.

Поскольку, согласно законодательству, эти правонарушения совершаются словесно, посредством высказываний определенного содержания и языковой формы, постольку для обоснования правовой квалификации высказываний следователи, дознаватели и суд в сложных случаях прибегают к лингвистической экспертизе. В пределах своей компетенции лингвисты-эксперты, зная закономерности речевого поведения и правила построения текстов в разных сферах коммуникации, в том числе в быту, в журналистике, в политике, истолковывают конфликтогенные высказывания в контексте и в конситуации.

Границы компетенции и ответственности лингвистов очерчены очень четко. Языковеды не уполномочены определять правдивость или ложность сведений, верифицировать высказывания — это дело суда, но они выявляют те фрагменты текста, которые могут быть верифицированы судом, потому что имеют языковую форму утверждений о фактах, выражающих знание автора, и те, которые не могут быть верифицированы, потому что имеют форму выраженного мнения. Кроме того, лингвисты помогают уточнить, идет ли в тексте речь о нарушениях закона, о недостойном или выходящем за рамки здравого смысла поведении того или иного лица, то есть сообщается ли о его конкретных проступках, или дается обобщенная оценка его личности, которую невозможно верифицировать (как и мнение). При этом

оценить сведения как порочащие может только судебная инстанция – это правовая, а не лингвистическая характеристика. Лингвисты в пределах своей компетенции могут также выявить неприличный, социально неприемлемый в конкретном тексте характер формулировок, наличие в них непристойных, **потенциально оскорбительных** конструкций и присутствие в тексте высказываний неуместных, не соответствующих фактической тематике текста или формально заявленной в тексте теме как авторскому замыслу, а также указать на имеющееся в тексте обоснование оценок и выводов либо на отсутствие такого обоснования.

Порочащий характер могут иметь также выраженные в утвердительной форме **домыслы** — выводы и суждения, в том числе негативно-оценочные, не основанные на каких-либо фактах. Высказывание *Иван склонен к коррупции* по форме является выводом, не подлежащим верификации, и само по себе не может быть проверено на соответствие действительности. Однако оно, несомненно, негативно характеризует Ивана и содержит пресуппозитивное **утверждение о существовании фактов**, позволяющих сделать данный вывод.

Если говорящий не в состоянии привести истинные факты, на которых основан его вывод, такой вывод **приравнивается к утверждению о фактах** и должен быть признан порочащим; в противном случае он является обоснованным, позорит, но не порочит соответствующее лицо. Сами факты при этом могут быть изложены в тексте, соответствующие утверждения о фактах подлежат верификации. **При отсутствии в тексте информации о фактах, лежащих в основе вывода, эта информация может быть представлена автором текста в суд; ее достоверность может быть оценена судом.**

Данные положения нашли свое отражение в практике **Европейского суда по правам человека** (ЕСПЧ), который считает, что от издателей можно требовать демонстрации наличия у них **достаточных фактических оснований в поддержку высказанного мнения**. Так, в деле «Джерусалем против Австрии» для защиты оценочного суждения от обвинений в диффамации ЕСПЧ потребовал наличия минимальной фактической основы: «Суд напоминает далее, что даже в случае, когда утверждение сводится к оценочному суждению, пропорциональность вмешательства может зависеть от того, существует ли достаточное фактическое основание для опровергаемого утверждения, поскольку даже оценочное суждение, не имеющее под собой никакой фактической основы, может быть чрезмерным». Эта позиция была изложена ЕСПЧ и в более ранних постановлениях, таких как «Де Хаэс и Гийселс против Бельгии»: «Если взглянуть на вещи в контексте данного дела, то обвинения о которых идет речь, представляют собой не более чем мнения, истинность которых нельзя доказать по определению. Такие мнения могут быть **преувеличенными и чрезмерными, в особенности при отсутствии какой-либо фактической основы...**».

Согласно п. 1 Постановления пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3, при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует руководствоваться не только нормами российского законодательства (статьей 152 ГК РФ), но и в силу статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» учитывать правовую позицию Европейского суда по правам человека,

выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной Конвенции (прежде всего статьи 10).

Значения слов, устойчивых словосочетаний, грамматических средств языка фиксируются в словарях и грамматиках. **Словарные значения** охватывают подавляющее большинство случаев употребления слов в реальных текстах.

В речи слова вступают между собой в синтаксические связи, образуя словосочетания, предложения и иные единицы речи, которых нет в системе языка в готовом виде. Возможные значения словосочетания определяются так называемым «сложением» значений входящих в него слов по соответствующим синтаксическим правилам.

Вступление слов в синтаксическую связь и образование словосочетания возможно лишь при условии соблюдения принципа **синсемичности** — принципа сочетания слов, основанного на наличии у них общих **сем** (элементарных единиц смысла) и соответственно двусторонней готовности к соединению.

Так, словосочетание *синий шарф* вполне возможно и осмысленно в современном русском языке, в то время как словосочетание **синий лепет* бессмысленно и невозможно с точки зрения системы языка, поскольку нарушает принцип синсемичности (если прилагательное *синий* и существительное *лепет* использованы в общепринятых, словарных значениях).

Формальные нарушения принципа синсемичности часто наблюдаются в образной речи, прежде всего в художественной литературе, когда вступающие в синтаксическую связь слова используются в **переносных** значениях — тропах, отсутствующих у этих слов в системе языка.

При анализе смысла, который то или иное выражение приобретает в конкретном тексте, эксперт-лингвист прежде всего принимает во внимание словарные (отраженные в толковых словарях) значения составляющих его слов и устойчивых словосочетаний. Учет словарных значений, то есть буквальное истолкование высказываний, является достаточным для адекватной интерпретации текста как основной задачи лингвистической экспертизы при выполнении следующих условий:

- объединение словарных значений слов, составляющих высказывание, не нарушает правил сочетаемости слов русского языка;
- выводимый на основе словарных значений смысл высказывания не вступает в противоречие с его контекстом или конституацией (известными эксперту обстоятельствами дела).

В некоторых случаях сформулированные условия могут оказаться нарушенными. Это означает, что какое-то слово или выражение употребляются в тексте в несловарных значениях. Речь может идти:

- о разовом, так называемом **окказиональном** словоупотреблении. Значение окказионального словоупотребления, как правило, ясно из контекста;
- об использовании слова в **новом значении**, которое еще не зафиксировано словарями. Для адекватного определения такого значения необходимо исследовать **употребление** слова в современном русском языке. Совокупность контекстов употребления позволяет установить подлинное значение слова.

Необходимость исследования употребления слов в современном русском языке возникает лишь при невозможности буквального истолкования того или иного выражения на основе словарных значений.

Отдельным значениям многозначных слов могут соответствовать свои грамматические особенности. Так, существительное *медь* в значениях «изделия из меди — химического элемента (Cu), ковкого металла желтого цвета с красноватым отливом» и «монеты их такого металла» является собирательным, в отличие от того же существительного в других значениях; глагол *подбиться* в значении «войти в доверие, снискать расположение кого-либо» требует дополнения в форме *к + дат.* (*к кому*), а в значении «напоровшись, наскочив на что-либо, повредиться» такого дополнения не требует и не принимает.

2. Предварительное исследование

С помощью компьютера с операционной системой Windows 7, конфигурация которого описана в разделе 1 настоящего заключения, с программой-браузером Internet Explorer, подключенного к глобальной сети Интернет, комиссией специалистов-лингвистов выполнен запрос содержимого интернет-ресурса — сайта, размещенного в глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет с адресом (доменным именем) <http://www.phonetics.ru>. В результате выполнения запроса загружена интернет-страница, являющаяся, исходя из содержания размещенной на ней текстовой информации, размещенной в глобальной информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет страницей выпуска от 13.04.2015 г. телепередачи «Момент Истины». На указанной странице, в частности, имеется визуализированный объект, представляющий собой гиперссылку на видеофонограмму, находящуюся в глобальной информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет по следующему адресу: http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=YAQSSRD296o.

При воспроизведении указанной видеофонограммы стандартными средствами браузера на мониторе ПЭВМ осуществляется демонстрация видеофонограммы указанного выпуска передачи «Момент Истины».

Комиссией специалистов-лингвистов произведены просмотр и аудирование спорной видеофонограммы. Каждый из специалистов-лингвистов в ходе исследования осуществлял просмотр и аудирование спорной видеофонограммы неоднократно; при этом видеофонограммы просматривалась и прослушивалась как полностью, так и отдельными фрагментами.

В ходе предварительного просмотра и аудирования спорной видеофонограммы комиссия специалистов-лингвистов выявила общие свойства формы и содержания видеофонограммы, рассматриваемой как контекст спорных фрагментов, в объеме, необходимом для их полной интерпретации. В частности, были установлены описанные ниже свойства исследуемой видеофонограммы.

Спорная видеофонограмма представляет собой выпуск телепередачи, относящейся к жанру телевизионной криминальной журналистики, озаглавленный

«Надежда Савченко». В репликах ведущего программы А. Караулова и гостей программы присутствуют наряду с фактическими сведениями множественные аналитические рассуждения, обобщающие суждения и оценки. Информация, содержащаяся в спорной видеофонограмме, может быть отнесена к двум основным темам:

- преступлений коррупционной направленности в правоохранительных органах Российской Федерации, с акцентом на коррупционные проявления в руководящем составе указанных органов (при обсуждении этой темы автор и гости передачи высказывают различные суждения о том, насколько коррупция является системообразующим фактором в структуре исполнительной власти современной России);
- голодовка содержащейся в СИЗО украинской военнослужащей Н. Савченко.

В концовке передачи автор пытается формально объединить обе темы, сообщая зрителям, что коррупционные преступления, о которых рассказывалось в передаче, с одной стороны, и голодовка Н. Савченко, с другой стороны, в период времени, к которому относится выход передачи в свет, являются ключевыми штрихами, формирующими негативный образ России на Западе. В начальной части спорной видеофонограммы, содержащей информационный блок, который можно определить как **расширенный шпигель** — общий анонс дальнейшего содержания передачи, — указанные темы определяются как:

- действительно ли голодает Савченко?
- коррупционный скандал.

За начальным информационным блоком следует **сюжет, посвященный коррупционной деятельности генерала армии А. Старовойтова**, бывшего руководителя Федерального агентства правительственной связи и информации (ФАПСИ). Зрителю демонстрируются фрагменты интервью депутата Государственной Думы РФ А. Хинштейна и доктора технических наук Г. Райкова, сообщающих различные фактические сведения, относящиеся к коррупционной деятельности А. Старовойтова. Интервьюируемые и ведущий сопровождают указанные сведения множественными негативными оценками и выводами, касающимися правовой квалификации обсуждаемых аспектов деятельности А. Старовойтова, являющегося, согласно сообщаемым в спорной видеофонограмме сведениям, владельцем многомиллионных долларовых счетов за границей.

Ведущий имплицитно сравнивает положение А. Старовойтова как одного из высших руководителей РФ в прошлом с положением генерал-полковника А. Реймера, бывшего руководителя ФСИН, находящегося по состоянию на период времени, к которому относится выход в свет исследуемой видеофонограммы, под арестом в связи с подозрением в причастности к совершению преступления коррупционной направленности.

Ведущий на протяжении исследуемой видеофонограммы в высшей степени позитивно оценивает арест А. Реймера, выражает надежду, что расследование уголовного дела в его отношении, в рамках которого избрана мера пресечения, связанная с лишением свободы, может явиться положительным примером для сотрудников правоохранительных органов, которые будут расследовать деятельность

А. Старовойтова и иных высокопоставленных госслужащих, о которых, как обещает ведущий, пойдет речь в дальнейшем содержании программы.

Затем (10:31 от начала видеофонограммы и далее) располагается информационный блок, содержащий совместно излагаемую ведущим и правозащитником В. Осечкиным историю о задержании в Смоленске в апреле 2014 г. банды наркоторговцев. Согласно сообщаемым В. Осечкиным и ведущим сведениям, члены банды после задержания были «выкуплены» третьими лицами (передача денежных средств в качестве взятки зафиксирована) и отпущены на свободу, после чего обратились с жалобой в прокуратуру на якобы незаконные действия ряда сотрудников ФСКН и МВД, а также граждан Д. Дмитриева и С. Савченко, которые были понятыми при задержании наркоторговцев, выразившиеся, в частности, в применении насилия к задержанным со стороны перечисленных лиц. По сообщению В. Осечкина, Д. Дмитриев, С. Савченко и ряд сотрудников ФСКН и МВД по указанной жалобе наркоторговцев были арестованы в соответствии с постановлением Смоленского областного суда.

Описанную историю совместно комментируют также ведущий и А. Хинштейн, высказывая обобщающие суждения о том, что в настоящее время преступник, у которого есть деньги, может откупиться, поскольку уровень коррупции и продажности в правоохранительных органах чрезвычайно высок. А. Хинштейн иллюстрирует этот тезис на примере МВД, где в последнее время произошло несколько случаев публичного разоблачения генералов либо их ухода в отставку. При этом, по словам А. Хинштейна, одних разоблачают, а другие остаются в должностях. А. Хинштейн прогнозирует длительный период борьбы с коррупцией в руководстве органов внутренних дел.

Описанную историю крайне негативно оценивает также Г. Райков.

Затем (13:38 от начала видеофонограммы и далее) располагается информационный блок, содержащий изложение истории задержания угонщика Малова в Челябинске. Эта история совместно рассказывается ведущим и несколькими интервьюируемыми. После задержания Малов оговорил сотрудников МВД, которые якобы применяли к нему пытки, и они были арестованы, включая все руководство эффективно работавшего отдела, вернувшего за год владельцам около 300 угнанных машин, в то время как Малов отпущен под подписку о невыезде. Ш. Муладжанов, главный редактор газеты «Московская правда», высказывает суждение о том, что существование такой банды не могло обойтись без «крышевания».

А. Хинштейн сообщает о доказательствах оговора, а также о том, что следователю СК за это дело было заплачено 4 млн. руб., называет фамилию следователя — Бедерин. А. Хинштейн сообщает об аудиозаписи разговора с участием Бедерина, в котором тот сказал, что «фактически держит сыщиков для того, чтобы выйти на генерала». При этом после обнаружения аудиозаписи Бедерин продолжал вести дело, пока оно не ушло в суд. Ведущий совместно с А. Хинштейном приходят к выводу, что генерала «заказали». Депутат Государственной Думы РФ В. Бурматов высказывает мнение, что у Малова были «высокие покровители».

Ведущий вновь напоминает зрителям об А. Реймере, который «уже в тюрьме», и подчеркивает, что материалы программы были в суде, когда принималось решение об аресте А. Реймера.

После рекламной паузы (собственно рекламный контент в исследуемой видеофонограмме отсутствует) следует **содержащий спорные фрагменты информационный блок**, в котором, в частности, присутствует информация, непосредственно относящаяся к В. Д. Морозову.

Ниже приводится составленная комиссией специалистов-лингвистов подробная стенограмма речевого содержания указанного информационного блока.

Участники передачи при первом появлении их реплик обозначаются в стенограмме в соответствии с информацией, представленной на исследуемой видеофонограмме субтитрами (в соответствии с так называемыми подпечатками), в дальнейшем — фамилиями. Курсивом выделяются описания существенных для интерпретации реплик невербальных элементов содержания спорной видеофонограммы. Полужирным шрифтом выделены обозначения говорящих.

Цитируемые в вопросе 1, поставленном перед комиссией специалистов-лингвистов, спорные фрагменты приведены в стенограмме в соответствии с реальным речевым содержанием исследуемой видеофонограммы, выделены полужирным шрифтом с подчеркиванием.

Ведущий: Теперь главный вопрос. Ну, хорошо. Челябинский генерал не защитил, как надо, — мое предположение — своих подчиненных, потому что под него рыли. А Смоленский начальник областной полиции? Ведь задержали не только Дмитриева и Савченко, но и сотрудников полиции. Он-то почему не защитил своих подчиненных?

Владимир Бурматов (депутат Государственной Думы России): Я, честно говоря, не могу войти в положение ни одного, ни другого должностного лица.

Ведущий: А я могу.

Владимир Осечкин (правозащитник): На тот момент, когда все это происходило, начальником Смоленского УВД был господин Морозов.

Ведущий: Знаменитый генерал Морозов, который в Москве позже возглавит Главное следственное управление...

Бурматов: Печально известный.

Ведущий: ...и будет с позором...

Бурматов: Да.

Ведущий: ...уволен из органов.

Бурматов: Это, к сожалению, действительно многое объясняет.

Ведущий: Морозов погорел — я прошу всех внимания — на том, что они, милицейские генералы, за счет арестованных в экономических преступлениях бизнесменов, то есть людей, в СИЗО содержащихся, справили 50-летие Главного Следственного Управления Москвы — устроили за их деньги, арестованных, банкет на 600 человек. Отдельно генеральский был банкет, концерт...

Александр Хинштейн (депутат Государственной Думы России): С точки зрения закона вот как должно быть?

Ведущий: Для приличия.

Хинштейн: Брать деньги от того, против кого ты сам же и работаешь...

Ведущий: Уголовное дело ведешь.

Хинштейн: ...Причем они отмечали 5 апреля, а накануне, 4 апреля, в Арбитражном суде Москвы проходило слушание дела по иску недобросовестных подрядчиков, тех, кто оплатил этот самый корпоратив, к МВД, то есть вчера они с МВД воевали, а сегодня они оплачивают им счета.

Ведущий: Генерал Морозов (демонстрируется фотография). Помнишь симпатические чернила?

Шод Муладжанов (главный редактор газеты «Московская правда»): Да-да-да, которые потом исчезали.

Ведущий: Исчезали в карточках.

Хинштейн: Андрей Викторович, это проблема, о которой я говорю везде где можно... В Главном следственном управлении подчиненные генерала Морозова поставили на поток заполнение так называемых статистических карточек симпатическими чернилами, исчезающими, 724 карточки следователи заполнили исчезающими чернилами, которые при нагревании исчезают. Зачем они это делали? Объясню: они заполняют карточку, без которой невозможно отчитаться о достигнутом результате. (Необходимое условие). Эту карточку должен подписать прокурор надзирающий. Они заполняют карточку, прокурор подписывает, дальше они нагревают, исчезает все, кроме подписи прокурора, и туда они вписывают совершенно другие дела, другие составы, за счёт этого резко увеличивая раскрываемость.

Муладжанов: Я впервые, конечно, услышал об истории с симпатическими чернилами...

Ведущий: Помнишь, был фильм «Гений»? Там Саша Абдулов бандита играл, который дурил милицию, покаяние писал исчезающими чернилами.

(Демонстрируется фрагмент из фильма.)

Ведущий: Вот этот абдуловский из фильма прием бандитский взяли на вооружение кто?

Дискин: (смеется)

Ведущий: Ты смеешься. А ведь сотни карточек. А это все судьбы людей.

Иосиф Дискин (член Общественной палаты России): Но должен сказать...

Ведущий: Впиши любого человека вот так, в карточку, уже подписанную прокурором, – подпись-то прокурора остается.

Дискин: Да, а потом вписывай, что угодно.

Ведущий: Мы, «Момент истины», первым пообещали Морозову уголовное дело.

В. Д. Морозов (по телефону): Как? Хищения-то не было. Там (неразборчиво из-за наложения слов ведущего)...

Ведущий: Морозов не верил, что возможно его уголовное преследование. Возбудили дело вот по всем этим фактам, включая симпатические чернила, а потом дело в отношении генерала закрыли уголовное. «Момент истины» выступил снова, еще раз, уже этой зимой – был уволен главный полицейский следователь Москвы генерал Яковенко, дело генерала Морозова уголовное тут же было возобновлено.

Дискин: Давайте скажем, что ситуация за последние несколько лет изменилась...

Ведущий: Да не то слово, Реймер уже вон в тюрьме.

Дискин: И об этом говорят сами граждане России.

Ведущий: И много примеров, когда генералы меняются местами в тюремных камерах с теми людьми, кто был их жертвой. Генерал Туровский – наркоконтроль в Рязани – взятка. В той же камере, где его жертва, строитель Алексей Ращупкин.

Бурматов: Одна из ваших историй.

Ведущий: А сколько карточек вот таких вот фальшивых, чернилами заполненных, было на самом деле? В нашей программе начинается, по моему, самое интересное. Что сегодня видят следователи?

Елена Поздеева: Мне страшно подумать об этом – сколько может быть таких карточек.

Ведущий: А сколько уголовных дел – я прошу внимания у моих зрителей – уголовных дел, возбужденных в ГСУ, исчезли, испарились?

Хинштейн: Из числа расследованных дел только 15 % направлено в суды. При этом, когда проверяющие стали эти дела поднимать, они не

сумели обнаружить местонахождение более 300 таких уголовных дел приостановленных, из них порядка 150 дел в следственной части только. Беда в том, что это, увы, не единственный случай

Караулов: То есть просто испарились и все.

Хинштейн: Их нет, они пропали.

Ведущий: Абсолютный рекорд для книги Гиннеса. Таких дел – их как рычаг, мы предполагаем, возбуждали – их несколько сотен.

Поздеева: Ну, скажем, она меня не очень-то удивляет, потому что, к сожалению, опыт общения с ним..

Ведущий: Вот такая история?

Поздеева: Да.. у нас достаточно печален

Ведущий: С Морозовым?

Поздеева: Именно с ним. Я один из представителей собственников бизнеса, мы строим дома жилые, соответственно нам нужен был банк для того, чтобы давать ипотеку людям, решили его приобрести, да? этот банк. Нашли денежные средства через знакомых, через кредиты.. Вот, приобрели этот банк у двух собственников, они нас обманули, втихаря продали наши купленные акции другим людям. Мы писали письма, куда только могли. Это происходило полгода.

Ведущий: Дело не хотели возбуждать?

Поздеева: Не хотели.

Ведущий: А почему не хотели?

Поздеева: Я думаю, что здесь была коррупционная составляющая Морозова с теми лицами, которые купили те акции, которые сначала были проданы нам.

Михаил Бурмистров (доктор юридических наук): Я думаю, что история с Морозовым – это реальная картина положения дел..

Ведущий: Миш, такого не было никогда. Симпатическими чернилами?

Бурмистров: А это, знаете..

Ведущий: С количеством уголовных дел, которые пропали? И с количеством.. Как социологи считают, скажем, гайдаровские годы, да? Сколько жертв реформ Гайдара и Чубайса? Вот конкретно могила, а вот не родившиеся. А сколько дел не было возбуждено Морозовым по преступлениям?

Бурмистров: Я предполагаю, что он уйдет от уголовной ответственности.

Ведущий: Морозов?

Бурмистров: Да. Почему? Да потому, что..

Ведущий: Я другой тебе вопрос задам.

Бурмистров: Да?

Ведущий: А вот как ты считаешь, сегодня Морозов арестован? Сыщики по заявлению, еще раз скажем, в Челябинске уголовника, с поличным пойманного, тут же пошли в СИЗО.

Бурмистров: Я понимаю, что Москва – это регион очень своеобразный, и существуют так называемые свои правила игры.

Ведущий: А Смоленск не своеобразный был в бытность Морозова начальником полиции? Ведь поднялся Морозов в глазах предыдущего министра Нургалиева именно на таких историях, как дело Савченко и Дмитриева: вот как, мол, мы в Смоленске разоблачаем в своих рядах мздоимцев.

Осечкин: Каждый из участников следственно-оперативной группы получил после этого повышение: следователь Носков после уголовного дела..

Ведущий: Подполковником стал?

Осечкин: Стал подполковником, совершенно верно. А генерал Морозов перевелся в Москву.

Бурмистров: Могут сказать одно: что пишут жалобы, но дело-то в том, что никто их по существу реально не рассматривает.

- Поздеева:** Мы писали заявление о возбуждении уголовного дела,
Ведущий: Вас не слышали?
Поздеева: Нас никто практически на допрос не вызывал.
Ведущий: Там был особо крупный размер?
Поздеева: 361 миллион.
Ведущий: 361 миллион похищенных рублей?
Поздеева: Да.
Ведущий: И 361 миллион не являлся составом преступления почти полгода?
Для следователей?
Поздеева: Упорно не видели состава преступления.
Хинштейн: Но теперь слушайте самое главное, самое интересное, ведь история на этом не заканчивается. Любой такой случай ЧП..
Ведущий: Да, полгода мук, бесконечных заявлений, походов к начальству, уголовное дело все-таки возбуждается генералом Морозовым..
Хинштейн: Да.
Ведущий: И теперь начинается действительно самое интересное.
Поздеева: Следователь был нам назначен, некий Боряев, – меня, например, на допрос не вызвал ни разу.
Ведущий: Людей, потерявших такие деньги!
Поздеева: Мало того, я там живу рядом, и я видела, как господин Боряев общается в кафе с нашим врагом, сидят за одним столиком..
Ведущий: Шли по улице и видите, что следователь и тот, кто ваши акции дважды продал..
Поздеева: Да, в кафе зашла и увидела их там.
Ведущий: А Вы не вошли поздороваться..
Поздеева: Нет.
Ведущий: ...мол, господин следователь, как приятно..
Поздеева: Нет.
Ведущий: ...видеть вас с теми, кого мы обвиняем в хищении вот такой вот суммы?
Поздеева: Он нам сразу предупредил: «Вы с нами не боритесь».
Ведущий: Это тот, кто, как мы предполагаем, наказал вас на 361 миллион?
Поздеева: Он нам сразу сказал: «Мы – не дворовая команда, вам лучше с нами договориться вот сейчас, чтоб мы вас не трогали дальше».
Ведущий: Это вот банкиры вот так: «Мы команда...»
Поздеева: Да.
Ведущий: «...и не дворовая»?
Поздеева: «Вы сядете по уголовному делу».
Ведущий: **А он выходил прямо на Морозова, как вам кажется?**
Поздеева: **Может быть, даже и к самому Морозову. В августе тринадцатого года было возбуждено уголовное дело...**
Ведущий: Но ведь не хотели, а возбудили!
Поздеева: Возбудили. Господин Боряев просто ничего не делал, меня ни разу не вызвали..
Ведущий: Даже когда уже уголовное дело было?
Поздеева: Даже когда было уголовное дело.
Ведущий: Ни разу?
Поздеева: Ни разу.
Игорь Борисов (предприниматель, г. Москва): Даже после решения апелляционной инстанции в нашу пользу..
Ведущий: Вы суд выиграли?
Борисов: Да, мы выиграли суд, апелляционную инстанцию.
Ведущий: То есть суд арбитражный сказал, что вы потерпевшие?
Борисов: Да.
Ведущий: Что вас ограбили на 361 миллион?

Борисов: Именно так, именно так.

Ведущий: То есть есть решение суда о том, что налицо факт мошенничества...

Борисов: Именно так.

Ведущий: ...но в уголовном деле это решение суда именем Российской Федерации – оно не присутствует?

Борисов: Оно было проигнорировано.

Ведущий: Следователем?

Борисов: Да.

Ведущий: Значит, когда есть решение суда, а оно не выполняется, – значит еще одно уголовное дело появляется по факту невыполнения решения арбитражного суда?

Григорий Добромелов (политолог): По закону уголовная ответственность...

Ведущий: Мгновенна.

Добромелов: Мгновенная.

Ведущий: А если следователь не замечает решения суда?

Добромелов: По факту он нарушает закон.

Ведущий: Всякий раз, когда мы не можем добиться правды по уголовному делу – вот кто-то из нас пострадал, – можно обратиться в арбитражный суд, Конституция дает каждому гражданину России широкой поле для защиты. Нет уголовного дела – безобразия. Но арбитраж может сказать, кто прав, кто виноват.

Добромелов: По гражданским делам.

Ведущий: Обязательно для всех?

Добромелов: Да.

Ведущий: Когда следователь не выполняет решение суда... Это не один такой случай!.. Хоть раз у нас с кого-то сорвали погоны? К уголовной ответственности о следователях привлекли?

Бурмистров: Давнишняя история. Лет десять тому назад я защищал господина Ищенко, мэра города Волгограда. По этому делу были решения арбитражных судов, признававших все действия Ищенко законными.

Ведущий: А он все равно был наказан – получил условный срок.

Бурмистров: И тем не менее следствие признали действия Ищенко незаконными.

Ведущий: А как это может быть? Один и тоже вопрос, вот есть решение суда арбитражного...

Бурмистров: А это, к сожалению, такие у нас законы.

Ведущий: Как это закон может работать индивидуально? То есть...

Бурмистров: А вот в том-то и беда.

Ведущий: ...в каждом конкретном случае по-разному что ли?

Бурмистров: В том-то и беда.

Ведущий: И это по закону, когда закон работает индивидуально?

Бурмистров: Это больше по понятиям.

Ведущий: По понятиям.

Бурмистров: Да, это по понятиям.

Геннадий Райков (доктор технических наук): Я думаю просто, что моральную травму им нанесли, время у них отобрали...

Ведущий: Вмешается генеральный прокурор, как это постоянно бывает после наших сю...

Райков: В конечном счете вмешается генеральная прокуратура в итоге и накажет виновных, хотя я приведу маленький пример: Воронежская область, УБЭП, наезжают на строительную фирму, пришли в одну, офисом ошиблись, вошли в другую. Похищают деньги.

Ведущий: УБЭП?

Райков: Сейф открывают, лежит полтора миллиона, полмиллиона оставляют, а полмиллиона ложат в карман, понятых заводят, фиксируют все это дело, все хорошо. Дошло до управления служб... безопасности МВД, до самых больших чинов,

Ведущий: Очень хорошо.

Райков: Конкретно – майор Щелчков. Ответ: за процессуальные дела наложено взыскание.

Ведущий: То есть ни уголовного дела по факту кражи...

Райков: До сих пор фирме компьютеры не отдали, и так далее,

Ведущий: О!

Райков: Наложено дисциплинарное взыскание. Майору Щелчкову присвоили звание подполковника – это дисциплинарное взыскание?

Добромелов: У нас долгое время была отдельная система кодекса уголовного и административного для обычных граждан и отдельный свод правил для силовиков.

Ведущий: Ты знаешь, чем закончилась история воронежского подполковника Щелчкова? Вот только что Райков рассказывал о Щелчкове.

Райков: Щелчков со товарищи приезжают перекрёстную проверку в Новую Москву в строительную фирму, руководитель строительной фирмы – деньги. Что сейчас акт кроют и уедут. Но они позабыли, что это не Воронеж, а Москва. Там здесь несколько другие люди, да? И их прямо с полочным забирают, сейчас они сидят.

Ведущий: Но это уже вторая история...

Райков: Сейчас они сидят.

Ведущий: Став подполковником после первого беспредела...

Райков: А фирма так и закрыта, компьютеры, люди деньги не получают.

Ведущий: И тот миллион он не отдал?

Райков: А их можно было посадить тогда, когда они там в Воронеже беспредел...

Ведущий: Нет уже следователя Боряева, уволен он из органов МВД, мы рассказывали, как в бытность Морозова дела уголовные расследовались.

Поздеева: Из одиннадцати потерпевших...

Ведущий: ...только одного допросили?

Поздеева: Только одного.

Ведущий: А как сегодня расследуется вот это уголовное дело о краже акций, возбужденное по статье «хищение в особо крупном размере»?

Поздеева: Та самая команда, которая сказала нам, что ребят, вы лучше нам сдайте, мы не дворовая команда...

Ведущий: Мы вас ограбили, вы замолчите?

Поздеева: Сидите тихо,

Ведущий: А то сядете в тюрьму.

Поздеева: ...чтобы вас не посадили в тюрьму! Ушел Морозов...

Ведущий: Развивается.

Поздеева: ...наше уголовное дело худо бедно поехало. Были проведены, по нашему, естественно, требованию, экспертизы, подтверждающие, что мы купили эти акции.

Ведущий: Кто делал эти экспертизы?

Поздеева: Мы старались, чтобы экспертизы были сделаны только в государственных экспертных учреждениях, ни в каких ООО.

Ведущий: Сколько было экспертиз?

Поздеева: (Смеется). Ну, штук сорок, наверное.

Ведущий: И все 40 экспертиз?..

Поздеева: Показали, что мы правы.

Ведущий: Эти экспертизы, все сорок, есть в уголовном деле сегодня?

Поздеева: Да.

Ведущий: Доказывающие вашу правоту?

Поздеева: Да.

Ведущий: Дело ушло в суд?

Поздеева: Нет.

Ведущий: Почему, если сорок экспертиз говорят: вы пострадали?

Поздеева: Начиная с ноября месяца, ничего не происходит.

Ведущий: То есть получается, что Морозова нет, а дело его живет?

Олег Лурье (журналист): Я считаю, что да, это система, которая работает.

Ведущий: А я считаю что нет. Если бы дело Морозова жило, Олег, то не было бы уголовного дела в отношении Морозова, а его сейчас возобновили.

Лурье: Ведь он на свободе, в отличие от...

Ведущий: Вот это главный вопрос.

Лурье: ...того же Реймера.

Ведущий: Реймера и Старовойтова. Но самый интересный рассказ через пару минут. Но Морозова нет, а следовательно, я проверил, Полина Цыпина, – майор всего лишь, на усилении из Управления округа Московского в ГСУ перевели, она исполняет обязанности начальника отдела.

Лурье: Здесь самое страшное, вот за эти годы последние, – безнаказанность.

Ведущий: Генеральские скандалы – Реймер, Морозов, Старовойтов. На усиление берем новых. Ну как, надо жкому-то работать, там многие поувольнялись после отставки Морозова. Я позвонил следователю Цыпиной с вопросом: «А как вот такое может быть, что нет никаких следственных действий по конкретному уголовному делу?»

(Запись разговора Караулова и Полины Цыпиной, и.о. начальника 11 отдела ГСУ ГУ МВД России по г. Москве)

Цыпина: Здравствуйте.

Ведущий: Караулов Андрей Викторович, телевизионная программа «Момент истины».

Цыпина: Да, я слушаю.

Ведущий: Дело гражданки Поздеевой помните?

Цыпина: Поздеевой? Ну, да...

Ведущий: Почему с ноября никаких действий по этому уголовному делу?..

Цыпина: В смысле никаких действий?

Ведущий: Что было сделано, начиная с марта хотя бы?

Цыпина: Я это самое... все понимаю, но и... вы меня разыгрываете. Ну, кто это?

Ведущий: Приехали. Госпожа Цыпина, вы же следователь.

Цыпина: Кто-то меня разыгрывает.

Ведущий: Это дело не имеет грифа секретности.

Цыпина: Какая разница?

Ведущий: То есть пока Александр Николаевич Савенков лично не вмешается в вашу работу, дело, так я понимаю, с места не сдвинется?

Цыпина: Ну, я с кем разговариваю?

Ведущий: Вы со мной разговариваете.

Цыпина: Знаете, тогда закончим разговор...

Ведущий: Предполагаю, что главный полицейский следователь страны поставит расследование не только этого дела, но и вашей работы на свой личный контроль. Это я сейчас мягко говорю, и вам уже будет совершенно все равно, кто вас первый об этом предупредил, о вашей ответственности профессиональной.

Цыпина: Еще что-нибудь есть ко мне?

Ведущий: До свидания, Полина Викторовна.

Цыпина: До свидания.

Ведущий: Олег, ей сроду подобных вопросов никто не задавал. Она решила, что я – это не я..

Лурье: То есть что это пранкер какой-то звонит якобы?..

Ведущий: Вот реакция!

Лурье: Осознание, что ничего не будет происходить...

Ведущий: Да как не будет, когда Александр Савенков и новый полицейский начальник Москвы, генерал Якунин, жесткой рукой наводят порядок? Ведь Якунин проверил не только ГСУ после Морозова, но и отделы следственные в округах московских – там еще сотни исчезнувших уголовных дел, сотни!

Лурье: Ну, слишком долго они находились в этой среде и.. в той среде.

Ведущий: Хочешь, еще одну жуткую историю расскажу? Мы уже дважды, «Момент истины», говорили о деле Олега Белькова. Парень-бизнесмен дал займы своим приятелям огромную сумму, а в итоге, мы предполагаем, что именно они, должники, были заказчиком уголовного дела против своего товарища. Чтоб не отдавать долг, в тюрьму пошел.

Евгений Харламов (адвокат): Перовский районный суд города Москвы установил, что Белькову были должны денежные средства...

Ведущий: То есть Бельков выигрывает суд у тех, кто, как мы предполагаем, и отправил его за решетку. Как фамилия?

Харламов: Вайншток и Зальцман.

Ведущий: Суд сказал уже после нашего эфира, что Бельков действительно дал займы. Суд! Решение суда есть. А теперь самое страшное. После нашего второго эфира мама Олега пошла с жалобой на действия следователей по делу Белькова – господин Крымский, господин Силаков, начальник ОВД Зюзино, – куда? В Управление собственной безопасности, прошу всех задуматься.. вот сейчас генерал Якунин, что называется, за карандаш возьмётся. В Управление собственной безопасности МВД по Москве.

Тамара Шипицына: Туда вызвал инспектор для дачи объяснений. Продержали целый день, не опросили, потом извинились к концу рабочего дня – якобы им некогда было, но они меня держали там, только я вышла с крыльца этого здания, на меня напали. Они, оказывается, просто ждали этих сотрудников, на которых я жаловалась. Они напали на меня, повредили мне позвоночник...

Ведущий: Кто напал?

Шипицына: Никитин, который сопровождал это дело..

Ведущий: То есть он вас избивал?

Шипицына: ...и еще с ним были два сотрудника...

Ведущий: И они в форме были?

Шипицына: они без формы были, но на милицейской машине.

Ведущий: И избивали вас?..

Шипицына: Там прям во дворе, под видео.

Ведущий: Жестоко? Прям во дворе Управления собственной безопасности?!

Шипицына: Да-да, под видеорекамерами. Я об этом потом написала заявление в Департамент собственной безопасности.

Ведущий: И не возбудили уголовное дело?

Шипицына: Дело не возбудили...

Ведущий: По факту вашего избивания Никитиным и другими?

Шипицына: Нет, не возбудили.

Ведущий: Ты что-нибудь подобное слышал?

Павел Данилин (политолог): Не слышал. Дикая история какая-то.

Ведущий: Предполагаю, что именно так и было.

Данилин: Мне кажется, это безумие от жадности, они считают, что вот сейчас хапнут, а потом трава не расти, поскольку конфискации как таковой нету...

Ведущий: Да, до сих пор статьи нет в уголовном кодексе, не вернули конфискацию имущества.

Данилин: Безнаказанность.

Ведущий: Старуху избили. Не за углом! Прямо во дворе управления.

Лурье: И есть же видео этого избиения.

Ведущий: Исчезло, мы слышим.

Хинштейн: К сожалению, я могу вам привести другие примеры, и, пожалуй, пример, о котором я сейчас вам расскажу, — он даже куда более впечатлительнее, масштабней и значимей с точки зрения...

Ведущий: Не будем торопиться. Самое страшное преступление, как ты предполагаешь, генерала армии?..

Хинштейн: А я не предполагаю. Это доказано документами, и если бы закон у нас торжествовал и не был бы избирателен, то генерал армии давно бы уже лишился своих погон и лампасов. В 90-х годах между Россией и Германией было заключено межправительственное соглашение о так называемой линии «Гермес». Немецкое правительство предоставляло кредит России, а Россия обязывалась закупать у немцев, в данном случае у компании «Сименс», оборудование, технику для ФАПСИ.

Ведущий: Большие суммы?

Хинштейн: Восемьсот миллионов дойчмарок, но, как было установлено в ходе следствия, в рамках линии «Гермес» стороны заключили то, что принято сегодня называть «боквичок». Был заключен договор об оказании консультационных услуг, а за эти консультационные услуги «Сименс» обязан был на счета МКЛ, зарегистрированные в Лихтенштейне, перечислять 5 % от суммы всех контрактов...

Ведущий: За консультации.

Хинштейн: 15 миллионов дойчмарок.

Ведущий: Да ладно. За консультации?

Хинштейн: Ни за что! Как установить связь между какой-то офшорной компанией (МКЛ)?..

Ведущий: И генералом Старовойтовым.

Хинштейн: ...генералом Старовойтовым и арестованным к тому моменту генералом Монастырецким, начальником управления ФАПСИ? Я, отвечая на этот вопрос, ответил на него тогда, в 98-м году, когда мне удалось в Швейцарии получить документы, выписки из, что называется, бенефициара (МКЛ).

Ведущий: То есть ты добыл в Швейцарии подлинники?..

Хинштейн: Да, в 98-м году, тогда было уголовное дело в отношении Монастырецкого...

Ведущий: А Старовойтов, генерал армии?

Хинштейн: Старовойтов даже не допрашивался, но после этого он был уволен. Так вот. Что в этих материалах? Из этих материалов следует, что фирма МКЛ принадлежит долями: господину Монастырецкому — 10 %, на тот момент он генерал-майор действующий, и, наконец, сын Старовойтова Дмитрий Старовойтов, то же самое, 10 %, и вот, наконец, сертификат непосредственно самого господина Старовойтова...

Ведущий: То есть крали деньги?

Хинштейн: Ну, может быть, они их отправляли на благотворительные нужды? Нет. И так, еще раз, что называется, следите за руками. Это — сертификат — это ксерокопия, но у меня есть нотариально заверенная копия, спрятанная в надежном месте, — из которого

следует, что 10 % фирмы МКЛ принадлежит директору ФАПСИ Старовойтову.

Ведущий: Что запрещено законом.

Хинштейн: Конечно. В Лихтенштейне. В свою очередь между фирмой Старовойтова и его сына и «Сименсом» заключается договор – публично, они ничего не боялись тогда, – и 5 % всех контрактов ФАПСИ Старовойтова – и «Сименса»...

Ведущий: Нет, на секундочку, генерал армии Старовойтов – носитель государственных тайн особой важности!

Хинштейн: Высшего уровня.

Ведущий: Это федеральное агентство правительственной связи!

Хинштейн: Да.

Ведущий: И что?

Хинштейн: Ниче...

Ведущий: Он спокойно приезжал в Лихтенштейн, подписывал, чего хотел?

Хинштейн: Перед этим был замечательный случай, когда французская контрразведка задержала сына Старовойтова, тоже бенефициара этой компании, и генерала Монастырецкого...

Ведущий: 95-й год.

Хинштейн: ...когда они сняли крупную сумму со счетов, по-моему, 300 000 долларов наличными там было, и дальше допрашивали шесть часов, выясняя, откуда у генерала спецслужбы и у сына руководителя спецслужбы такая сумма наличными. Об этом задержании Старовойтов-старший никому не доложил и никак об этом не сообщил

Ведущий: А сыну сколько лет было в 95-м?

Хинштейн: Сыну было тогда 28.

Ведущий: Старовойтов это скрыл от Ельцина?

Хинштейн: И от Ельцина, и от Лубянки. Это выяснилось, скажем так, оперативным путем.

Ведущий: Ты представляешь, как изумились французы, задержав сотни тысяч наличными? Генерал Монастырецкий...

Лурье: Наличными?

Ведущий: Действующий генерал, которому запрещено заниматься бизнесом, и сын, 20 с чем то лет на тот момент. Генерал армии!

Лурье: Но ведь, помимо этого...

Ведущий: Кешем волокли! На границе задержали.

Лурье: ...и счета еще есть. Подразумевает наличие этих сумм и банковские счета подразумевает там.

Ведущий: Олег, Старовойтов сегодня начальник ГУПА при Министерстве некого. Он и сегодня по факту государственный служащий.

Хинштейн: Дальше все это продолжалось, история с МКЛ – это лишь одна история. Их было еще очень много. Но кончилось это все тем, что, когда Ельцин убедился в том, что Старовойтов, скажем так мягко, не совсем искренен с ним, выяснилось, что в 96-м году во время выборов тех самых эпохальных, когда созданная им система ГАС «Выборы»...

Ведущий: Привела Бориса Николаевича к власти, хотя мы предполагали, что Зюганов...

Хинштейн: Да, выяснилось тогда...

Ведущий: ...набрал большее количество голосов на этих выборах.

Хинштейн: Выяснилось тогда, что генерал...

Ведущий: То есть Ельцин отблагодарил генерала армии Старовойтова, не посадив его в тюрьму?

Хинштейн: И вручив ему секретным указом звезду Героя Российской Федерации.

Ведущий: Итак, Старовойтов. Сколько же денег оседало в генеральском кармане?

Хинштейн: Ну, это нам пока...

Ведущий: Наше предположение?

Хинштейн: Ну, мы можем с вами сейчас называть сумму, украденную ими из бюджета, я подчеркиваю, украденную, отвечаю за свои слова.

Ведущий: Не предположение, а факт?

Хинштейн: Утверждение, подтвержденное документами. В размере семи с половиной миллионов долларов.

Ведущий: Семь с половиной миллионов – это только лондонский счет, предполагаю я, Караулов. Мы обязательно и в Лондон съездим в ближайшее время и в наших следующих программах продолжим свой рассказ о Старовойтове.

Дмитрий Журавлев (политолог): Это правильно, потому что дело надо доводить до конца.

Ведущий: Несомненно, но такое воровство! Ведь эти счета, предполагаю я, никто не скрывает – я о Старовойтове и членах его семьи.

Хинштейн: При изучении этого счета выяснилось, что на этот счет переводили деньги офшорные компании, которым в свою очередь переводили эти деньги со счетов... Угадайте, какой фирмы. МКЛ, которая являлась фирмой, получавшей откаты от «Сименса» за контракты с ФАПСИ...

Ведущий: Фирмы Старовойтова.

Хинштейн: ...где совладельцами были Старовойтов-старший и Старовойтов-младший.

Журавлев: Значит, человек уверен в своей безнаказанности. Хорошо, есть Реймер, есть Морозов, наверное, еще можно назвать какое-то количество имен, да? Но нельзя сказать, что 100 % таких людей пострадало, и поэтому каждый из них уверен, что он попадет в тот процент, который не накажут.

Ведущий: Ты представляешь, что испытали французские полицейские, когда у генерала Монастырецкого и сына Старовойтова несколько сот тысяч наличными нашли?

Журавлев: В французской логике это шок, этого не просто не может быть, этого не может быть никогда.

Ведущий: Знаешь, когда эту историю французские газеты вспомнили? Вот сейчас. Отношение к нам на западе... да, вот это – истерика... после присоединения Крыма – оно очень непростое. Вспоминаются сегодня веером истории 90-х годов: вот, мол, Россия какая злобная.

Лурье: Это особо тяжкое преступление, с особо крупным хищением, он продолжает находиться в ранге госслужащего...

Ведущий: Все эти годы. И ни одного допроса!

Журавлев: Наши западные партнеры пытаются собрать всю грязь, древнюю, средневековую...

Ведущий: Древнюю, – конечно, нет, но вот 90-е – да.

Журавлев: Для них это древность. Газета, которая говорит о том, что было 20 лет назад... Для Европы...

Ведущий: Именно сегодня, сейчас, причем в контексте с голодовкой Савченко. Почему такая связь-то у нас в программе? Потому что справа фотография Старовойтова в «Монде», слева – Савченко.

Журавлев: Вот вам образ России. А Савченко – несчастная мученица, которая сто дней голодает...

Ведущий: Вот тот самый главный вопрос, да.

Журавлев: ...хотя известно, что сто дней голодать просто невозможно

Ведущий: Сколько длится так называемая сухая голодовка, когда человек отказывается и от воды, и от еды?

Журавлев: Ну, если человек не пьет воду, он, по-моему, умирает в течение недели.

Ведущий: Девяти дней. Когда-то Лера Новодворская, покойная, — она объявила. Самая страшная сухая голодовка, без воды. На 7-ой день она понимала, что она просто умрет, и ей там пытались как-то шприц вводить с водой в вену, она не давала, кричала... Семь дней. А сколько максимально длится мокрая голодовка?

Журавлев: Недели две.

Ведущий: 47 дней, по оценке Андрея Дмитриевича Сахарова. Мы расскажем сегодня, как Сахаров голодал.

Фрагмент документального фильма.

Ведущий: Это Елена Боннэр, лучший друг Андрея Дмитриевича Сахарова и его супруга. Голодовка — это всегда не так просто. Когда госпожа Савченко объявила голодовку?

Журавлев: В декабре.

Ведущий: 13 декабря прошлого года. Более ста дней уже?

Журавлев: Да.

Ведущий: А как это можно? Даже когда голодовка мокрая, то есть с водой — воду она пьет, — как можно голодать более ста дней?

Журавлев: Никак нельзя.

Ведущий: Значит, тогда что происходит, спектакль некий?

Журавлев: Пиарный ход всемирного масштаба.

Лурье: Голодовка Надежды Савченко — это как бы объект №1...

Дальнейшее содержание исследуемой видеофонограммы (46:28 от начала видеофонограммы) представляет собой информационный блок, полностью посвященный голодовке Н. Савченко.

Продолжительность исследуемой видеофонограммы составляет 48 минут 44 секунды.

3. Исследование контекста спорных фрагментов

Текстологический, лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ высказываний, составляющих стенограмму, приведенную в разделе 2 настоящего заключения, с учетом данных видеоряда и невербального аудиоряда спорной видеофонограммы показывает, что **ближайший контекст** спорных фрагментов, включающий в себя высказывания, содержащие сведения, необходимые для понимания смыслового содержания спорных фрагментов, может быть определен следующим образом.

1. Для спорного фрагмента

Ведущий: Морозов погорел — я прошу всех внимания — на том, что они, милицейские генералы, за счет арестованных в экономических преступлениях бизнесменов, то есть людей, в СИЗО содержащихся, справили 50-летие Главного Следственного Управления Москвы — устроили за их деньги, арестованных, банкет на 600 человек. Отдельно генеральский был банкет, концерт...

— к ближайшему контексту относятся следующие реплики участников программы:

Ведущий: Теперь главный вопрос. Ну, хорошо. Челябинский генерал не защитил, как надо, — мое предположение — своих подчиненных, потому что под него рыли. А Смоленский начальник областной полиции? Ведь

задержали не только Дмитриева и Савченко, но и сотрудников полиции. Он-то почему не защитил своих подчиненных?

Владимир Бурматов (депутат Государственной Думы России): Я, честно говоря, не могу войти в положение ни одного, ни другого должностного лица.

Ведущий: А я могу.

Владимир Осечкин (правозащитник): На тот момент, когда все это происходило, начальником Смоленского УВД был господин Морозов.

Ведущий: Знаменитый генерал Морозов, который в Москве позже возглавит Главное следственное управление...

Бурматов: Печально известный.

Ведущий: ...и будет с позором...

Бурматов: Да.

Ведущий: ...уволен из органов.

Бурматов: Это, к сожалению, действительно многое объясняет.

Ведущий: Морозов погорел – я прошу всех внимания – на том, что они, милицейские генералы, за счет арестованных в экономических преступлениях бизнесменов, то есть людей, в СИЗО содержащихся, справили 50-летие Главного Следственного Управления Москвы – устроили за их деньги, арестованных, банкет на 600 человек. Отдельно генеральский был банкет, концерт...

Александр Хинштейн (депутат Государственной Думы России): С точки зрения закона вот как должно быть?

Ведущий: Для приличия.

Хинштейн: Брать деньги от того, против кого ты сам же и работаешь...

Ведущий: Уголовное дело ведешь.

Хинштейн: ...Причем они отмечали 5 апреля, а накануне, 4 апреля, в Арбитражном суде Москвы проходило слушание дела по иску недобросовестных подрядчиков, тех, кто оплатил этот самый корпоратив, к МВД, то есть вчера они с МВД воевали, а сегодня они оплачивают им счета.

Приведенные реплики содержат сведения о том, что в период времени после апреля 2014 г. и до выхода в свет исследуемой видеофонограммы В. Д. Морозов, ранее возглавлявший Смоленское областное УВД, был назначен руководителем Главного следственного управления МВД по г. Москве, а затем уволен из органов внутренних дел.

Увольнение В. Д. Морозова негативно оценивается как позорное (*позор — «постыдное, унижительное для кого-либо положение, вызывающее презрение, бесчестье»*¹).

В связи с увольнением В. Д. Морозова его личность характеризуется прямой негативной оценкой, выраженной устойчивым словосочетанием *печально известный (печальная известность — «дурная, предсудительная известность»)*.

Описываемые спорным фрагментом действия группы лиц, обозначаемой как «милицейские генералы», характеризуются словосочетаниями «Брать деньги от того, против кого ты сам же и работаешь», «[Брать деньги от того, против кого ты сам же и] уголовное дело ведешь».

¹ Здесь и далее словарные значения приводятся по данным «Современного толкового словаря русского языка» С. А. Кузнецова, если не оговорено иное, что подразумевает сходство с приводимыми дефинициями определений, которые даются иными известными толковыми словарями современного русского языка.

2. Для спорного фрагмента

Хинштейн: Андрей Викторович, это проблема, о которой я говорю везде где можно... В Главном следственном управлении подчиненные генерала Морозова поставили на поток заполнение так называемых статистических карточек симпатическими чернилами, исчезающими, 724 карточки следователи заполнили исчезающими чернилами, которые при нагревании исчезают. Зачем они это делали? Объясняю: они заполняют карточку, без которой невозможно отчитаться о достигнутом результате. (Необходимое условие). Эту карточку должен подписать прокурор надзирающий. Они заполняют карточку, прокурор подписывает, дальше они нагревают, исчезает все, кроме подписи прокурора, и туда они вписывают совершенно другие дела, другие составы, за счёт этого резко увеличивая раскрываемость.

— к ближайшему контексту относятся следующие реплики участников программы:

Ведущий: Генерал Морозов (демонстрируется фотография). Помнишь симпатические чернила?

Шод Муладжанов (главный редактор газеты «Московская правда»): Да-да-да, которые потом исчезали.

Ведущий: Исчезали в карточках.

Хинштейн: Андрей Викторович, это проблема, о которой я говорю везде где можно... В Главном следственном управлении подчиненные генерала Морозова поставили на поток заполнение так называемых статистических карточек симпатическими чернилами, исчезающими, 724 карточки следователи заполнили исчезающими чернилами, которые при нагревании исчезают. Зачем они это делали? Объясняю: они заполняют карточку, без которой невозможно отчитаться о достигнутом результате. (Необходимое условие). Эту карточку должен подписать прокурор надзирающий. Они заполняют карточку, прокурор подписывает, дальше они нагревают, исчезает все, кроме подписи прокурора, и туда они вписывают совершенно другие дела, другие составы, за счёт этого резко увеличивая раскрываемость.

Муладжанов: Я впервые, конечно, услышал об истории с симпатическими чернилами...

Ведущий: Помнишь, был фильм «Гений»? Там Саша Абдулов бандита играл, который дурил милицию, покаяние писал исчезающими чернилами.

(Демонстрируется фрагмент из фильма.)

Ведущий: Вот этот абдуловский из фильма прием бандитский взяли на вооружение кто?

Дискин: (смеется)

Ведущий: Ты смеешься. А ведь сотни карточек. А это все судьбы людей.

Иосиф Дискин (член Общественной палаты России): Но должен сказать...

Ведущий: Впиши любого человека вот так, в карточку, уже подписанную прокурором, — подпись-то прокурора остается.

Дискин: Да, а потом вписывай, что угодно.

Ведущий: Мы, «Момент истины», первым пообещали Морозову уголовное дело.

В. Д. Морозов (по телефону): Как? Хищения-то не было. Там (неразборчиво из-за наложения слов ведущего)...

Ведущий: Морозов не верил, что возможно его уголовное преследование. Возбудили дело вот по всем этим фактам, включая симпатические чернила, а потом дело в отношении генерала закрыли уголовное. «Момент истины» выступил снова, еще раз, уже этой зимой — был уволен главный полицейский следователь Москвы генерал Яковенко, дело генерала Морозова уголовное тут же было возобновлено.

Дискин: Давайте скажем, что ситуация за последние несколько лет изменилась...

Ведущий: Да не то слово, Реймер уже вон в тюрьме.

Дискин: И об этом говорят сами граждане России.

Ведущий: И много примеров, когда генералы меняются местами в тюремных камерах с теми людьми, кто был их жертвой. Генерал Туровский – наркоконтроль в Рязани – взятка. В той же камере, где его жертва, строитель Алексей Ращупкин.

Приведенные реплики содержат сведения о том, что действия подчиненных В. Д. Морозова в бытность его руководителем Главного следственного управления по г. Москве, описываемые спорным фрагментом, являются *бандитским* («свойственным бандитам — членам банды, организованной преступной группы») *приемом*; последствия этих действий негативно повлияли на сотни людских судеб.

Указанные действия подчиненных В. Д. Морозова послужили одним из оснований возбуждения уголовного дела в его отношении, расследование которого было прекращено, а затем возобновлено. Данная информация включает в себя пресуппозитивное предположение (подозрение) в отношении В. Д. Морозова о совершении им уголовно наказуемого деяния, выразившегося в том числе в действиях его подчиненных, описываемых спорным фрагментом.

В связи с действиями подчиненных В. Д. Морозова, описываемых спорным фрагментом, его возможное будущее сравнивается с судьбой генерала Туровского, приговоренного к реальному сроку лишения свободы. Данное сравнение включает в себя пресуппозитивное предположение (подозрение) в отношении В. Д. Морозова о совершении им уголовно наказуемого деяния, тяжесть которого соответствует наказанию в виде реального срока лишения свободы.

3. Для спорного фрагмента

Ведущий: А он выходил прямо на Морозова, как вам кажется?

Поздеева: Может быть, даже и к самому Морозову. В августе тринадцатого года было возбуждено уголовное дело...

— к ближайшему контексту относятся следующие реплики участников программы:

Поздеева: Мы писали заявление о возбуждении уголовного дела,

Ведущий: Вас не слышали?

Поздеева: Нас никто практически на допрос не вызывал.

Ведущий: Там был особо крупный размер?

Поздеева: 361 миллион.

Ведущий: 361 миллион похищенных рублей?

Поздеева: Да.

Ведущий: И 361 миллион не являлся составом преступления почти полгода? Для следователей?

Поздеева: Упорно не видели состава преступления.

Хинштейн: Но теперь слушайте самое главное, самое интересное, ведь история на этом не заканчивается. Любой такой случай ЧП...

Ведущий: Да, полгода мук, бесконечных заявлений, походов к начальству, уголовное дело все-таки возбуждается генералом Морозовым...

Хинштейн: Да.

Ведущий: И теперь начинается действительно самое интересное.

Поздеева: Следователь был нам назначен, некий Боряев, — меня, например, на допрос не вызвал ни разу.

Ведущий: Людей, потерявших такие деньги!

- Поздеева:** Мало того, я там живу рядом, и я видела, как господин Боряев общается в кафе с нашим врагом, сидят за одним столиком..
- Ведущий:** Шли по улице и видите, что следователь и тот, кто ваши акции дважды продал..
- Поздеева:** Да, в кафе зашла и увидела их там.
- Ведущий:** А Вы не вошли поздороваться..
- Поздеева:** Нет.
- Ведущий:** ...мол, господин следователь, как приятно..
- Поздеева:** Нет.
- Ведущий:** ...видеть вас с теми, кого мы обвиняем в хищении вот такой вот суммы?
- Поздеева:** Он нам сразу предупредил: «Вы с нами не боритесь».
- Ведущий:** Это тот, кто, как мы предполагаем, наказал вас на 361 миллион?
- Поздеева:** Он нам сразу сказал: «Мы – не дворовая команда, вам лучше с нами договориться вот сейчас, чтоб мы вас не трогали дальше».
- Ведущий:** Это вот банкиры вот так: «Мы команда...»
- Поздеева:** Да.
- Ведущий:** «...и не дворовая?»
- Поздеева:** «Вы сядете по уголовному делу».
- Ведущий:** А он выходил прямо на Морозова, как вам кажется?
- Поздеева:** Может быть, даже и к самому Морозову. В августе тринадцатого года было возбуждено уголовное дело...
- Ведущий:** Но ведь не хотели, а возбудили!
- Поздеева:** Возбудили.

Приведенные реплики содержат сведения о поступках (действиях, бездействии) подчиненных В. Д. Морозова в бытность его руководителем Главного следственного управления по г. Москве, в результате которых на протяжении длительного времени Е. Поздеевой и иным лицам, объединенным с ней общими интересами, отказывалось в возбуждении уголовного дела, подлежащего возбуждению в соответствии с действующим законодательством.

Дальнейший контекст спорных фрагментов включает в себя содержание исследуемой видеофонограммы в целом, оказывающее влияние на восприятие сведений, содержащихся в спорных фрагментах.

В частности, сюжетная линия программы, относящаяся к В. Д. Морозову, представлена в исследуемой видеофонограмме как один из примеров преступлений коррупционной направленности в правоохранительных органах Российской Федерации, с акцентом на коррупционные проявления в руководящем составе указанных органов, причем подобные коррупционные проявления в настоящее время используются западной прессой для формирования негативного образа России.

В. Д. Морозов наряду с А. Старовойтовым, генерал-полковником А. Реймером и генералом Туровским составляют в исследуемой видеофонограмме ряд лиц, используемый в качестве примера высокопоставленных государственных служащих, имперсонифицирующих (олицетворяющих) авторских тезис о расцвете коррупции в структурах государственной власти, в том числе в правоохранительных органах РФ. При этом автор неоднократно подчеркивает, что высокопоставленные руководители, совершающие преступления коррупционной направленности, заслуживают уголовного наказания в форме реального срока лишения свободы, что подчеркивает тяжесть

высказываемых в речевом содержании исследуемой видеофонограммы обвинений и подозрений в отношении перечисленных лиц, в том числе в отношении В. Д. Морозова.

4. Исследование по поставленным вопросам

Лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ высказываний, составляющих спорный фрагмент речевого содержания исследуемой видеофонограммы

Ведущий: Морозов погорел — я прошу всех внимания — на том, что они, милицейские генералы, за счет арестованных в экономических преступлениях бизнесменов, то есть людей, в СИЗО содержащихся, справили 50-летие Главного Следственного Управления Москвы — устроили за их деньги, арестованных, банкет на 600 человек. Отдельно генеральский был банкет, концерт...

— показывает следующее.

По данным «Современного толкового словаря русского языка» С. А. Кузнецова, глагол *погореть* имеет в современном русском языке значение «потерпеть неудачу в чем-либо, оказаться в крайне затруднительном, тяжелом или безвыходном положении». Другие толковые словари современного русского языка приводят сходные дефиниции. Контекст употребления глагола *погореть* в составе приведенного спорного фрагмента исключает иные словарные значения. Приведенное значение включает в себя компоненты ярко выраженной негативной оценки характеризуемой деятельности как неудачной и деловых качеств лица, ее осуществляющего, как не сумевшего добиться успеха.

По данным «Современного толкового словаря русского языка» С. А. Кузнецова, глагол *устроить* имеет в современном русском языке значение «подготовить и осуществить что-либо, организовать». Другие толковые словари современного русского языка приводят сходные дефиниции. Контекст употребления глагола *устроить* в составе приведенного спорного фрагмента исключает иные словарные значения.

С учетом изложенного, а также с учетом описанных в разделе 3 настоящего заключения сведений, содержащихся в контексте, приведенный спорный фрагмент содержит следующую релевантную для разрешения поставленных перед комиссией специалистов-лингвистов вопросов информацию:

- в период времени, когда В. Д. Морозов являлся руководителем Главного следственного управления МВД по г. Москве, служащие в указанном управлении генералы, являющиеся подчиненными В. Д. Морозова, организовали банкет на 600 человек и концерт в честь 50-летия ГСУ по г. Москве, оплаченный из средств, принадлежащих содержащимся в СИЗО бизнесменам, арестованным по обвинениям в совершении экономических преступлений. Данная информация носит фактический характер, выражена повествовательными высказываниями в изъявительном наклонении, в прошедшем времени, при отсутствии маркеров предположительности сообщаемых сведений, иных маркеров выражения мнения, то есть в форме **утверждения о фактах**;

- автор указывает в качестве причины отставки В. Д. Морозова с должности руководителя Главного следственного управления МВД по г. Москве указанные действия его подчиненных. Данная информация носит аналитический характер, представляет собой авторский вывод, отражающий **мнение** автора;
- в связи с отставкой В. Д. Морозова с должности руководителя Главного следственного управления МВД по г. Москве автор выражает негативную оценку его деловых качеств как лица, не сумевшего добиться успеха. Данная информация носит оценочный характер, представляет собой оценочное суждение, отражающее **мнение** автора.

Описанное утверждение о фактах составляет, таким образом, фактическое основание для ряда **негативных** в отношении В. Д. Морозова оценочных суждений:

- в связи с отставкой В. Д. Морозова с должности руководителя Главного следственного управления МВД по г. Москве автор выражает негативную оценку его деловых качеств как лица, не сумевшего добиться успеха. Данная информация носит оценочный характер, представляет собой оценочное суждение, отражающее **мнение** автора, содержится непосредственно **в спорном фрагменте**;
- отставка В. Д. Морозова подвергается резкой прямой негативной оценке как позорная — постыдная, унижительная, вызывающая презрение, бесчестье. Данная информация носит оценочный характер, представляет собой оценочное суждение, отражающее **мнение** автора, содержится **в контексте спорного фрагмента**;
- в связи с отставкой В. Д. Морозова его личность характеризуется прямой негативной оценкой, выраженной устойчивым словосочетанием *печально известный (печальная известность — «дурная, предосудительная известность»)*. Данная информация носит оценочный характер, представляет собой оценочное суждение, отражающее **мнение** автора, содержится **в контексте спорного фрагмента**;
- действия подчиненных В. Д. Морозова по организации банкета и концерта за счет средств подозреваемых и (или) обвиняемых, описанные рассматриваемым утверждением о фактах, характеризуются в контексте спорного фрагмента как получение ими денежных средств от «тех, против кого они ведут дело». Данная информация носит аналитический характер, представляет собой вывод, отражающий **мнение** автора. Содержание указанного вывода является **негативным** в отношении В. Д. Морозова, его деловой репутации как руководителя, так как включает в себя сведения о возможных коррупционных проявлениях в органе исполнительной власти, деятельностью которого он руководил и за деятельность которого он тем самым несет ответственность.

Лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ высказываний, составляющих спорный фрагмент речевого содержания исследуемой видеофонограммы
Хинштейн: Андрей Викторович, это проблема, о которой я говорю везде где можно... В Главном следственном управлении подчиненные генерала

Морозова поставили на поток заполнение так называемых статистических карточек симпатическими чернилами, исчезающими, 724 карточки следователи заполнили исчезающими чернилами, которые при нагревании исчезают. Зачем они это делали? Объясняю: они заполняют карточку, без которой невозможно отчитаться о достигнутом результате. (Необходимое условие). Эту карточку должен подписать прокурор надзирающий. Они заполняют карточку, прокурор подписывает, дальше они нагревают, исчезает все, кроме подписи прокурора, и туда они вписывают совершенно другие дела, другие составы, за счёт этого резко увеличивая раскрываемость.

— показывает следующее.

По данным «Современного толкового словаря русского языка» С. А. Кузнецова, устойчивый оборот *поставить на поток* имеет в современном русском языке единственное значение «организовать выпуск какой-либо продукции в большом количестве». Другие толковые словари современного русского языка приводят сходные дефиниции.

С учетом изложенного, а также с учетом описанных в разделе 3 настоящего заключения сведений, содержащихся в контексте, приведенный спорный фрагмент содержит следующую релевантную для разрешения поставленных перед комиссией специалистов-лингвистов вопросов информацию:

- в период времени, когда В. Д. Морозов являлся руководителем Главного следственного управления МВД по г. Москве, его подчиненные заполнили исчезающими при нагревании чернилами 724 статистические карточки. Данная информация носит фактический характер, выражена повествовательными высказываниями в изъявительном наклонении, в прошедшем времени, при отсутствии маркеров предположительности сообщаемых сведений, иных маркеров выражения мнения, то есть в форме **утверждения А. Хинштейна о фактах**;
- А. Хинштейн считает мотивом для описанных данным утверждением о фактах действий подчиненных В. Д. Морозова открывающейся в их результате возможностью подделки отчетности в сторону увеличения раскрываемости. Данная информация носит аналитический характер, представляет собой вывод, отражающий **мнение А. Хинштейна**. Сведения о совершении подчиненными В. Д. Морозова в корыстных интересах действий, направленных на совершение очевидного, с точки зрения любого дееспособного гражданина, правонарушения, **негативно** характеризует В. Д. Морозова, его **деловую репутацию как руководителя** органа исполнительной власти, деятельность которого он контролирует и за деятельность которого тем самым несет ответственность;
- описанные данным утверждением о фактах действия подчиненных В. Д. Морозова характеризуются в контексте спорного фрагмента как *бандитский* («свойственный бандитам — членам банды, организованной преступной группы») *прием*. Данная информация носит оценочный характер, представляет собой сравнение деятельности подчиненных В. Д. Морозова с преступной деятельностью, отражающее **мнение** говорящего, содержится **в контексте спорного фрагмента**;

- описанные данным утверждением о фактах действия подчиненных В. Д. Морозова послужили одним из оснований возбуждения уголовного дела в его отношении, расследование которого было прекращено, а затем возобновлено. Данная информация включает в себя пресуппозитивное **предположение** (подозрение) **в отношении В. Д. Морозова о совершении им уголовно наказуемого деяния**, выразившегося в том числе в действиях его подчиненных, описываемых данным утверждением о фактах. Данная информация выражена в форме предположения, отражающего **мнение** говорящего, содержится **в контексте спорного фрагмента**;
- в связи с действиями подчиненных В. Д. Морозова, описываемых данным утверждением о фактах, его возможное будущее сравнивается с судьбой генерала Туровского, приговоренного к реальному сроку лишения свободы. Данное сравнение включает в себя пресуппозитивное **предположение** (подозрение) **в отношении В. Д. Морозова о совершении им уголовно наказуемого деяния**, тяжесть которого соответствует наказанию в виде реального срока лишения свободы. Данная информация выражена в форме предположения, отражающего **мнение** говорящего, содержится **в контексте спорного фрагмента**.

Описанное утверждение о фактах составляет **фактическое основание** для перечисленных негативных в отношении В. Д. Морозова предположений и выводов.

Лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ высказываний, составляющих спорный фрагмент речевого содержания исследуемой видеофонограммы

Ведущий: А он выходил прямо на Морозова, как вам кажется?

Поздеева: Может быть, даже и к самому Морозову. В августе тринадцатого года было возбуждено уголовное дело...

— показывает следующее.

Вводное слово *может быть* рассматривается в лингвистической экспертизе как яркий маркер предположительности сообщаемых сведений.

По данным «Современного толкового словаря русского языка» С. А. Кузнецова, глагол *выйти* с управляемой формой *на кого-что* имеет в современном русском языке значение «вступить в контакт с кем-либо, чем-либо, непосредственно обратиться к кому-либо, чему-либо». Другие толковые словари современного русского языка приводят сходные дефиниции. Контекст употребления глагола *выйти* в составе приведенного спорного фрагмента исключает иные словарные значения.

С учетом изложенного, а также с учетом описанных в разделе 3 настоящего заключения сведений, содержащихся в контексте, приведенный спорный фрагмент содержит следующую релевантную для разрешения поставленных перед комиссией специалистов-лингвистов вопросов информацию:

- в августе 2013 г. было возбуждено уголовное дело по заявлению Е. Поздеевой и иных лица, объединенных с ней общими интересами. Данная информация носит фактический характер, выражена повествовательным высказыванием в изъявительном наклонении, в прошедшем времени, при отсутствии маркеров предположительности

сообщаемых сведений, иных маркеров выражения мнения, то есть в форме **утверждения Е. Поздеевой о фактах**;

- возможным объяснением отказов в возбуждении уголовного дела по заявлению Е. Поздеевой и иных лица, объединенных с ней общими интересами, в период времени до августа 2013 г. является то обстоятельство, что лицо, совершившее, по мнению Е. Поздеевой, преступление в ее отношении и в отношении иных лиц, объединенных с ней общими интересами, возможно, вступило в непосредственный контакт с В. Д. Морозовым. Данная информация носит фактический характер, выражена повествовательным высказыванием в изъявительном наклонении, в прошедшем времени, при наличии маркера предположительности сообщаемых сведений, то есть в форме **предположения Е. Поздеевой, отражающего ее мнение, негативное** в отношении В. Д. Морозова как лица, возможно, непосредственно причастного к незаконному бездействию его подчиненных, отказывавших на протяжении длительного времени в возбуждении уголовного дела, подлежавшего возбуждению в соответствии с действующим законодательством.

Описанное утверждение о фактах составляет **фактическое основание** для описанного негативного в отношении В. Д. Морозова предположения.

ВЫВОДЫ:

Фрагмент речевого содержания выпуска от 13.04.2015 г. телепередачи «Момент истины», размещенной в глобальной информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет по адресу <http://moment-istini.com/video/13229/nadezhda-savchenko-moment-istiny-ot-13-04-2015>:

Ведущий: Морозов погорел – я прошу всех внимания – на том, что они, милицейские генералы, за счет арестованных в экономических преступлениях бизнесменов, то есть людей, в СИЗО содержащихся, справили 50-летие Главного Следственного Управления Москвы – устроили за их деньги, арестованных, банкет на 600 человек. Отдельно генеральский был банкет, концерт...

— содержит следующие выраженные в форме **утверждения о фактах**, допускающей проверку информации на соответствие действительности, сведения, **негативно** характеризующие бывшего начальника ГСУ МВД РФ по г. Москве В. Д. Морозова:

- в период времени, когда В. Д. Морозов являлся руководителем Главного следственного управления МВД по г. Москве,

служащие в указанном управлении генералы, являющиеся подчиненными В. Д. Морозова, организовали банкет на 600 человек и концерт в честь 50-летия ГСУ по г. Москве, оплаченный из средств, принадлежащих содержавшимся в СИЗО бизнесменам, арестованным по обвинениям в совершении экономических преступлений.

Негативное содержание данного утверждения о фактах подчеркивается в речевом содержании указанного выпуска телепередачи тем, что это утверждение о фактах составляет фактическое основание для ряда **негативных в отношении В. Д. Морозова** суждений, отражающих мнение автора:

- в связи с отставкой В. Д. Морозова с должности руководителя Главного следственного управления МВД по г. Москве автор выражает негативную оценку его деловых качеств как лица, не сумевшего добиться успеха;
- отставка В. Д. Морозова подвергается резкой прямой негативной оценке как позорная — постыдная, унижительная, вызывающая презрение, бесчестье;
- в связи с отставкой В. Д. Морозова его личность характеризуется прямой негативной оценкой, выраженной устойчивым словосочетанием печально известный (печальная известность — «дурная, предосудительная известность»);
- действия подчиненных В. Д. Морозова по организации банкета и концерта за счет средств подозреваемых и (или) обвиняемых, описанные рассматриваемым утверждением о фактах, характеризуются в контексте спорного фрагмента как получение ими денежных средств от «тех, против кого они ведут дело». Данная информация представляет собой вывод, отражающий мнение автора. Содержание указанного вывода является негативным в отношении В. Д. Морозова, его деловой репутации как руководителя, так как включает в себя сведения о возможных коррупционных проявлениях в органе исполнительной власти, деятельностью которого он руководил и за деятельность которого он тем самым несет ответственность.

Фрагмент речевого содержания выпуска от 13.04.2015 г. телепередачи «Момент истины», размещенной в глобальной информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет по адресу

<http://moment-istini.com/video/13229/nadezhda-savchenko-moment-istiny-ot-13-04-2015>:

Хинштейн: Андрей Викторович, это проблема, о которой я говорю везде где можно... В Главном следственном управлении подчиненные генерала Морозова поставили на поток заполнение так называемых статистических карточек симпатическими чернилами, исчезающими, 724 карточки следователи заполнили исчезающими чернилами, которые при нагревании исчезают. Зачем они это делали? Объясняю: они заполняют карточку, без которой невозможно отчитаться о достигнутом результате. (Необходимое условие). Эту карточку должен подписать прокурор надзирающий. Они заполняют карточку, прокурор подписывает, дальше они нагревают, исчезает все, кроме подписи прокурора, и туда они вписывают совершенно другие дела, другие составы, за счёт этого резко увеличивая раскрываемость.

— содержит следующие выраженные в форме утверждения о фактах, допускающей проверку информации на соответствие действительности, сведения, **негативно** характеризующие бывшего начальника ГСУ МВД РФ по г. Москве В. Д. Морозова:

- в период времени, когда В. Д. Морозов являлся руководителем Главного следственного управления МВД по г. Москве, его подчиненные заполнили исчезающими при нагревании чернилами 724 статистические карточки.

Негативное содержание данного утверждения о фактах подчеркивается в речевом содержании указанного выпуска телепередачи тем, что это утверждение о фактах составляет фактическое основание для ряда негативных в отношении В. Д. Морозова суждений, отражающих мнение автора и (или) участников передачи:

- А. Хинштейн считает мотивом для описанных данным утверждением о фактах действий подчиненных В. Д. Морозова открывающейся в их результате возможностью подделки отчетности в сторону увеличения раскрываемости. Данная информация представляет собой вывод, отражающий мнение А. Хинштейна. Сведения о совершении подчиненными В. Д. Морозова в корыстных интересах действий, направленных на совершение очевидного, с точки зрения любого дееспособного гражданина, правонарушения, **негативно** характеризует В. Д. Морозова, его деловую репутацию как **руководителя** органа исполнительной власти, деятельность

которого он контролирует и за деятельность которого тем самым несет ответственность;

- описанные данным утверждением о фактах действия подчиненных В. Д. Морозова характеризуются в контексте спорного фрагмента как бандитский («свойственный бандитам — членам банды, организованной преступной группы») прием. Данная информация носит оценочный характер, представляет собой сравнение деятельности подчиненных В. Д. Морозова с преступной деятельностью, отражающее **мнение** говорящего, содержится **в контексте спорного фрагмента**;
- описанные данным утверждением о фактах действия подчиненных В. Д. Морозова послужили одним из оснований возбуждения уголовного дела в его отношении, расследование которого было прекращено, а затем возобновлено. Данная информация включает в себя пресуппозитивное **предположение** (подозрение) **в отношении В. Д. Морозова о совершении им уголовно наказуемого деяния**, выразившегося в том числе в действиях его подчиненных, описываемых данным утверждением о фактах;
- в связи с действиями подчиненных В. Д. Морозова, описываемых данным утверждением о фактах, его возможное будущее сравнивается с судьбой генерала Туровского, приговоренного к реальному сроку лишения свободы. Данное сравнение включает в себя пресуппозитивное **предположение** (подозрение) **в отношении В. Д. Морозова о совершении им уголовно наказуемого деяния**, тяжесть которого соответствует наказанию в виде реального срока лишения свободы.

Фрагмент речевого содержания выпуска от 13.04.2015 г. телепередачи «Момент истины», размещенной в глобальной информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет по адресу <http://moment-istini.com/video/13229/nadezhda-savchenko-moment-istiny-ot-13-04-2015>:

Ведущий: А он выходил прямо на Морозова, как вам кажется?

Поздеева: Может быть, даже и к самому Морозову. В августе тринадцатого года было возбуждено уголовное дело...

— содержит следующие выраженные в форме утверждения **о фактах**, допускающей проверку информации на соответствие действительности,

сведения, **негативно** характеризующие бывшего начальника ГСУ МВД РФ по г. Москве В. Д. Морозова:

- в августе 2013 г. было возбуждено уголовное дело по заявлению Е. Поздеевой и иных лица, объединенных с ней общими интересами.

Негативное содержание данного утверждения о фактах подчеркивается в речевом содержании указанного выпуска телепередачи тем, что это утверждение о фактах составляет **фактическое основание для негативного в отношении В. Д. Морозова** предположения, отражающего мнение Е. Поздеевой:

- возможным объяснением отказов в возбуждении уголовного дела по заявлению Е. Поздеевой и иных лица, объединенных с ней общими интересами, в период времени до августа 2013 г. является то обстоятельство, что лицо, совершившее, по мнению Е. Поздеевой, преступление в ее отношении и в отношении иных лиц, объединенных с ней общими интересами, возможно, вступило в непосредственный контакт с В. Д. Морозовым. Данная информация отражает мнение Е. Поздеевой, **негативное в отношении В. Д. Морозова** как лица, возможно, непосредственно причастного к незаконному бездействию его подчиненных, отказывавших на протяжении длительного времени в возбуждении уголовного дела, подлежавшего возбуждению в соответствии с действующим законодательством.

* * *

Исследование проведено и оформлено в полном соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ, Арбитражным процессуальным кодексом РФ и Федеральным законом от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

* * *

Члены комиссии специалистов-лингвистов:

Член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
начальник научно-методического отдела
РОО ГЛЭДИС,
кандидат филологических наук,

И.В. ЖАРКОВ

Член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
ученый секретарь ГЛЭДИС,
академик РАЕН,
доктор филологических наук, профессор кафедры
методики, педагогики и психологии
Государственного института русского языка
им А.С. Пушкина

А.С. МАМОНТОВ

Зам. председателя Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
доктор филологических наук,
профессор кафедры массовых
коммуникаций филологического
факультета Российского
университета дружбы народов

Г.Н. ТРОФИМОВА

ПОДПИСИ ЭКСПЕРТОВ ЗАВЕРЯЮ:

М.В.ГОРБАНЕВСКИЙ,
председатель Правления Гильдии,
доктор филологических наук, профессор,
академик РАЕН

м.п.

